

А.А. СУПРЕНКОВ, В.Е. НАУМЕНКО, Л.Ю. ПОНОМАРЕВ
A.A. SUPRENKOV, V.E. NAUMENKO, L.IU. PONOMAREV

**СЕВЕРО-ВОСТОЧНЫЙ УЧАСТОК ПОСЕЛЕНИЯ VIII–X ВВ. ГОРА
ЧИРКОВА 1: ХОЗЯЙСТВЕННЫЕ КОМПЛЕКСЫ ГРУППЫ 3
(по итогам раскопок 2015 г.)**

**NORTH-EASTERN PLOT OF THE VIII–X CENTURIES OF
CHIRKOV MOUNTAINS 1: ECONOMIC COMPLEXES OF GROUP 3
(on the result of exploration 2015)**

В 1981–1985 гг. в процессе археологических разведок, проведенных Я.М. Паромовым, на территории Таманского полуострова было обнаружено 64 поселения VIII–X вв. [Паромов, 1992, с. 140–145]. К сожалению, в отличие от таких крупных региональных центров этого периода, как Таматарха и Фанагория, сельские памятники не привлекли внимание исследователей и лишь немногие из них были раскопаны широкими площадями. В последние годы к их числу стало возможным отнести поселение Гора Чиркова 1, расположенное в юго-западной части Таманского полуострова в 3,6 км к северо-востоку от п. Виноградный (северный берег Цокурского лимана) и 3,2 км к югу от п. Приморский (южный берег Таманского залива).

До недавнего времени занимаемая им территория рассматривалась как составная часть другого, более крупного поселения – Виноградный 7, нанесенного на археологическую карту в 1984 г. Я.М. Паромовым¹. На основании данных аэрофотосъемки и границ распространения подъемного материала он установил его площадь в пределах 31 га (1,1×0,4 км), предварительно датировав VI–I вв. до н.э. и X–XIII вв. н.э. [Паромов, 1989, с. 77, пункт 59; Паромов, 1992, с. 144, № 166]. Вновь поселение обратило на себя внимание исследователей только в начале нынешнего века, и в процессе дальнейшего изучения оно было разделено на два самостоятельных памятника.

В 2001 г. на его северо-западной окраине в пределах участка площадью 256 кв. м, исследованного Н. Ю. Лимберис, были выделены два слоя. Нижний слой мощностью 0,2–0,5 м, на основании немногочисленных находок керамики VI–III вв. до н.э., был отнесен к античному времени. В верхнем, более мощном слое, датированном VIII–IX вв., преобладали причерноморские бороздчатые амфоры и салтово-маяцкая посуда. С этим же стратиграфическим горизонтом были связаны четыре хозяйственные ямы.

В 2002 г. работы на поселении, но уже под руководством В. В. Бочкового, продолжились к югу и востоку от раскопок, исследовавшихся в 2001 г. На площади 624 кв. м им был открыт еще один участок поселения VIII–IX вв., в пределах

¹ Впервые поселение было помещено на карту древностей Таманского полуострова С. Ф. Войцеховского (1925–1926 гг.). В 1930–1931 гг. его на своей карте отметил А. А. Миллер [Абрамзон, Сударев, 2017, 372].

Супренков А.А. и др. Северо-восточный участок...

которого оказались остатки каменных фундаментов трёх построек, семь хозяйственных ям и часть ровика, который, по мнению исследователя, мог окружать его жилую часть. Этим же временем датировалась и большая часть обнаруженной керамики, включая три целые причерноморские амфоры.

В 2004 г. на участке площадью 580 кв. м И. И. Марченко были выявлены каменные фундаменты еще трех построек и три хозяйственных ямы. В 2005 г. на участке площадью 580 кв. м В. Ю. Кононов раскопал четыре хозяйственных ямы и расчистил новый участок ровика, окружавшего поселение. Одновременно к северо-западу от поселения им исследовались шесть естественных возвышений, где было обнаружено 89 погребений и 25 других объектов, большая часть которых относилась ко времени функционирования раннесредневекового поселения.

В 2006 г. раскопки грунтового могильника продолжил В. В. Бочковой, исследовавший еще пять всхолмлений, в которых были открыты 14 погребений и пять других объектов. Более половины из них датировались VIII–X вв. [Марченко, Бочковой, Кононов, 2007, с. 151–271; Абрамова, 2015, с. 81–88]. В отчете о проведенных работах автор впервые маркировал южную границу «средневекового поселения», в пределы которого включил участки, на которых в 2001–2005 гг. проводились охранные раскопки. Таким образом, оно стало рассматриваться как отдельный памятник, хотя его границы и границы поселения Виноградное 7 пролегли практически вплотную друг к другу.

В 2011 г. по результатам разведок С.А. Буравлёва они были окончательно разделены на два памятника. Соответственно, восточной части поселения Виноградный 7 площадью 38 га было оставлено прежнее наименование, а его северо-западную часть площадью 17,72 га (0,60×0,38 км), в пределах которой в 2001–2005 гг. были исследованы жилые и хозяйственные комплексы VIII–X вв., исследователь выделил в самостоятельное поселение Гора Чиркова 1 [Сударев, Кашаев, 2016, с. 471–473; Супренков, 2016, с. 481–484].

Как показали дальнейшие исследования, разделение памятника оказалось вполне обоснованным. В 2015 г. в северо-восточной части поселения Виноградный 7 на площади 50 000 кв. м Н. И. Сударев исследовал несколько десятков погребений и других объектов IV–I вв. до н. э., в то время как раннесредневековый материал был представлен лишь немногочисленными фрагментами керамики [Сударев, Кашаев, 2016, с. 474–480]. Что же касается поселения VIII–X вв. Гора Чиркова 1, в этом же году в северной его части А. А. Супренковым был исследован участок с хозяйственными комплексами, площадь которого составила 24 600 кв. м (320×65 м) [Супренков, 2016, с. 484–485; Супренков, Науменко, Пономарев, 2017, с. 22–28].

В 2016 г. на участке площадью 20 175 кв. м., исследованном А. Н. Свиридовым, были открыты две усадьбы с остатками каменных фундаментов домов и другими связанными с ними сооружениями – котлованами полуземлянок и хозяйственными ямами. Между усадьбами был раскопан производственный комплекс, куда входили двухъярусный гончарный горн и несколько котлованов полуземлянок. Керамический

комплекс представлен находками причерноморских амфор, высокогорлых кувшинов с плоской ручкой, лощеной салтовской посудой и салтово-маяцкими горшками. Здесь же были обнаружены грунтовые погребения этого времени. В одной из могил найден золотой солид императора Ираклия (610–641 гг.), использовавшийся в качестве украшения [Свиридов, Язикова, Топоривская, 2017, с. 175–177, рис. 7–11; Суханов, Свиридов, 2017, с. 314–325].

К востоку от поселения Гора Чиркова 1 в 2016 г. Н. И. Сударевым исследовался участок некрополя (90 погребений) «тмутараканского» периода. Погребения были совершены в обычных грунтовых ямах, ямах с заплечиками и деревянными перекрытиями и в каменных ящиках. Погребальный инвентарь представлен украшениями и предметами быта (ножами, кресалами). В некоторых из могил были найдены монеты конца X – XI вв., в том числе «варварские» подражания милиарисию Василия II и Константина VIII, позолоченное подражание солиду Иоанна Цимисхия и скифатная электрическая монета – номисма Романа IV Диогена (1068–1071 гг.) и его соправителей (Евдокия, Михаила VII, Андроника и Константина) [Абрамзон, Сударев, 2017, с. 373, 381–382, рис. 4; Сударев, 2017, с. 184, рис. 11; 12].

В основу данной публикации были положены результаты работ А. А. Супренкова в 2015 г.

В пределах раскопа, заложенного к северу от пересекающей поселение железной дороги, были вскрыты культурные напластования, мощность которых варьировалась в пределах 1–2 м (рис. 1). Сверху по всей площади залегал распаханый гумусированный суглинок темно-серого оттенка. Его толщина в северной и центральной части раскопа составляла 0,3–0,5 м, а в южной части, где он был перемешан с техногенным слоем железнодорожной насыпи, достигала 0,8 м. Ниже, на желто-коричневом материковом суглинке, отложился плотный суглинок серо-коричневого оттенка, мощность которого в северной части раскопа варьировалась в пределах 0,5–0,6 м, а в южной части – в пределах 0,3–0,5 м.

В процессе раскопок из обоих слоев был извлечен совершенно идентичный археологический материал, среди которого большую часть составляли причерноморские амфоры и салтово-маяцкая столовая и кухонная посуда, датирующиеся VIII–X вв. Остальная керамика была представлена немногочисленными фрагментами керамики IV–I вв. до н. э.

К VIII–X вв. относилось и большинство других находок – аксессуары одежды, украшения, предметы быта и орудия труда, изготовленные из железа, медных сплавов, стекла, камня и кости.

Это обстоятельство позволило объединить выделенные на исследованном участке поселения слои в один стратиграфический горизонт. Соответственно, сформировавшийся в результате многолетней распашки верхний слой гумусированного суглинка стал рассматриваться как переотложенный и перемешанный с дерном антропогенный пласт нижележащего плотного суглинка серо-коричневого оттенка.

В ходе археологических работ в западной и центральной части раскопа были

Супренков А.А. и др. Северо-восточный участок...

исследованы 97 различных по форме и размеру ям и котлованов, большая часть которых представляла собой остатки хозяйственных комплексов поселения VIII–X вв. В восточной его части на площади более 877 кв. м никаких археологических объектов выявлено не было, поэтому можно допустить, что примерно где-то здесь и пролегла восточная граница поселения.

Что же касается ям и котлованов, в их размещении не прослеживалось четкой и организованной структуры, однако, случайно или нет, они сформировали четыре вытянутые в направлении север–юг и ЮЗ–СВ компактные группы, располагавшиеся на расстоянии от 23 до 50 м друг от друга.

Группа 1 (западная), состоящая из 11 ям (№ 33, 34, 35, 36, 37, 38, 87, 88, 89, 90, 91), выявлена в северо-западном углу раскопа и занимала площадь размером 35×35 м. В 27 м к востоку от нее располагалась наиболее многочисленная группа 2, в которую была включена 41 яма (№№ 4, 5, 6, 7, 8, 9, 10, 11, 12, 13, 14, 15, 16, 17, 18, 19, 20, 21, 22, 23, 24, 25, 26, 27, 28, 29, 30, 31, 60, 61, 63, 64, 65, 66, 67, 68, 69, 71, 72, 85, 86), охватывавшая площадь размером 40×35 м. В 23 м к востоку от нее выделена группа 3, состоящая из 13 ям (№ 1, 2, 3, 32, 79, 80, 81, 82, 83, 84, 93, 94, 95), которые были вытянуты в направлении ЮЗ–СВ. Занимаемая ими площадь составляет 78×13 м. И, наконец, группа 4 (восточная), состоявшая из 32 ям (№ 39, 40, 41, 42, 43, 44, 45, 46, 47, 48, 49, 50, 51, 52, 53, 54, 55, 56, 57, 58, 59, 62, 70, 73, 74, 75, 76, 77, 78, 96, 97, 98), занимала площадь размером 60×70 м и находилась в 50 м к востоку от группы 3.

В данной публикации нами будут рассмотрены объекты, включенные в группу 3.

Яма № 1 (рис. 2,5) обнаружена в кв. 1, 5, 6, 12. Пятно ее заполнения зафиксировано на глубине 0,8 м в слое плотного суглинка серо-коричневого оттенка. В плане яма имеет форму, приближенную к овалу, в разрезе, за счет сужающихся книзу бортов, трапециевидную форму. Сохранилась она на глубину 0,3 м. На верхнем прослеженном уровне ее размер составляет 1,8×2,0 м, а на уровне дна – 1,5×1,4 м. Яма заполнена однородным серо-коричневым суглинком, в котором были найдены 13 стенок причерноморских амфор и столовых красноглиняных сосудов, 5 стенок салтово-маяцких горшков и два бесформенных куска печины.

После того как яма была уже частично засыпана, в ней совершили ритуальное жертвоприношение, расчищенное в северо-восточной ее части, в виде компактного скопления отдельных костей и челюсти лошади.

Яма № 2 (рис. 2,4,6) обнаружена в северо-западной части кв. 5 в 2,8 м к юго-западу от ямы № 1. Пятно ее заполнения прослежено на глубине 0,7 м в слое плотного суглинка серо-коричневого оттенка. В плане яма имеет округлую форму, в разрезе – трапециевидную. Соответственно, на верхнем зафиксированном уровне ее диаметр составляет 1,8 м, а на уровне дна – 1,0 м. Сохранилась она на глубину 0,46 м и заполнена темным серо-коричневым суглинком и небольшими известняковыми камнями, размеры которых не превышали 0,10×0,06×0,02 м. В заполнении найдены фрагменты ручки причерноморской амфоры (рис. 2,3), днища ойнохой скалистинского типа (рис. 2,2) и верхней части салтово-маяцкого горшка, венчик которого деформирован

в виде скрученного жгута, а верхняя часть тулова покрыта сплошным горизонтальным рифлением (рис. 2,1). Помимо них, обнаружены стенка столового красноглиняного сосуда и 5 стенок салтово-маяцких горшков, три из них орнаментированы горизонтальным рифлением.

Яма № 3 (рис. 3,12,13) обнаружена в юго-восточной части кв. 5 в 0,8 м к юго-востоку от ямы № 2. Пятно ее заполнения прослежено на глубине 0,7 м в слое плотного суглинка серо-коричневого оттенка. В плане яма имеет округлую форму, в разрезе – прямоугольную. На верхнем прослеженном уровне ее диаметр составляет 1,9 м, на уровне дна – 1,7 м. Сохранилась она на глубину 0,94 м. В верхней части яма была заполнена темным серо-коричневым суглинком с примесью золы и пещины. Нижний горизонт заполнения сформирован золистым слоем с примесью древесного угля и пещины мощностью 0,2–0,4 м. От верхнего слоя, толщина которого варьировалась в пределах 0,6–0,8 м, он был отделен линзой золы с частицами древесного угля и пещинной мощностью 0,08 м, зафиксированной на глубине 0,8 м от края ямы.

В заполнении обнаружены ручки причерноморских амфор (рис. 3,10,11), профильные фрагменты и часть стенки ойнохой скалистинского типа, тулово которой украшено горизонтальными полосками, нанесенными белым ангобом (рис. 3,7), венчик красноглиняного кувшина, днище сероглиняного сосуда, а также венчики и днища салтово-маяцких горшков, часть которых украшена по тулову сплошным и зональным горизонтальным рифлением (рис. 3,1-6,8-9). Помимо профильных фрагментов, в яме были найдены 38 стенок причерноморских амфор и красноглиняных столовых сосудов, 49 стенок салтово-маяцких горшков (из них 28 стенок орнаментированы горизонтальным и волнообразным рифлением), 43 куски пещины, 11 костей животных, одна створка раковины устрицы, два обломка известняковых камней со следами обработки и три обломка известняковых ротационных жерновов.

Яма № 79 обнаружена в северной части кв. 681 в 5 м к востоку от ямы № 83. Пятно ее заполнения прослежено на глубине 1,3 м на уровне материкового плотного желто-коричневого суглинка. В плане она имеет округлую форму, в разрезе – линзовидную. Диаметр ямы – 1,3 м. Сохранилась она на глубину 0,1 м и заполнена однородным темно-серым суглинком. Археологического материала в яме обнаружено не было.

Яма № 80 обнаружена в юго-западном углу кв. 711 в 5,5 м к северо-востоку от ямы № 81. Пятно ее заполнения прослежено на глубине 1,3 м на уровне материкового плотного желто-коричневого суглинка. В плане она имеет округлую форму, в разрезе – линзовидную. Диаметр ямы – 1,5 м, глубина достигает 0,1 м. Заполнена она темно-серым однородным суглинком, в котором были найдены 4 стенки салтово-маяцких горшков. Скорее всего, яма представляет собой естественное углубление в материковом грунте.

Яма № 81 (рис. 4,3,4) обнаружена в южной части кв. 714 в 1,2 м к западу от ямы № 81. Пятно ее заполнения прослежено на глубине 0,7 м в слое плотного суглинка серо-коричневого оттенка. В плане она имеет округлую форму, в разрезе –

Супренков А.А. и др. Северо-восточный участок...

трапециевидную. Диаметр ямы – 0,9 м. Сохранилась она на глубину 0,4 м и заполнена темно-серым суглинком с примесью суглинка желто-оливкового оттенка, частиц древесного угля и кусков печины. В западной ее части на всю глубину прослежен затечный слой однородного суглинка темно-серого оттенка. В заполнении ямы найдены стенка красноглиняного столового сосуда и стенка салтово-маяцкого горшка, орнаментированная горизонтальным рифлением.

Яма № 82 (рис. 4,5,6) обнаружена в юго-западном углу кв. 713 в 14 м к северо-востоку от ямы № 1. Пятно ее заполнения прослежено на глубине 0,8 м в слое плотного суглинка серо-коричневого оттенка. В плане она имеет округлую форму, в разрезе – трапециевидную. На верхнем прослеженном уровне ее диаметр составляет 0,80 м, а на уровне дна – 0,66 м. Сохранилась она на глубину 0,2 м и заполнена темно-серым суглинком с включением частиц древесного угля и печины. Других находок в яме обнаружено не было.

Яма-котлован № 83 обнаружена в северной части кв. 725, 726 в 13,5 м к северо-востоку от ямы № 80. Пятно ее заполнения прослежено на глубине 0,4 м в слое плотного суглинка серо-коричневого оттенка. В плане она имеет форму вытянутого овала, в разрезе – трапециевидную. Размеры ямы – 4,3×3,5 м. Сохранилась она на глубину 0,3 м и заполнена темно-серым суглинком с примесью большого количества золы. В юго-западном ее углу расчищена еще одна яма, диаметром 1,8 м и глубиной 0,5 м. В плане она имела округлую форму, в разрезе – трапециевидную. Заполнена яма коричневым суглинком с примесью золы. В заполнении найдены ручка причерноморской амфоры (рис. 4,1), ручка красноглиняного кувшина (рис. 4,2), 10 стенок причерноморских бороздчатых амфор и красноглиняных столовых сосудов, а также 3 кости животных и 2 куски печины.

Яма № 84 (рис. 5,4,5) обнаружена в северной части кв. 725, 710 в 2,5 м к западу от ямы № 80. Пятно ее заполнения зафиксировано на глубине 0,9 м в слое плотного суглинка серо-коричневого оттенка. В плане она имеет округлую форму, в разрезе – прямоугольную. Диаметр ямы – 1,4 м. Сохранилась она на глубину 0,5 м и заполнена однородным коричневым суглинком. Вдоль северного борта на всю глубину ямы прослежена сужающаяся книзу прослойка светло-коричневого суглинка, толщина которой достигала 0,20 м. На дне по центру ямы расчищено пятно древесного угля. На этом же уровне в северо-восточной и юго-западной частях зафиксированы компактные развалы трех причерноморских бороздчатых амфор (рис. 5,2,3). Помимо них, были найдены фрагмент ручки еще одной причерноморской бороздчатой амфоры (рис. 5,1), 39 стенок причерноморских амфор и столовых красноглиняных сосудов, а также 4 стенки салтово-маяцких горшков, три из которых орнаментированы горизонтальным рифлением, и бусина из пастового стекла оранжевого цвета (рис. 5,6).

Яма № 93 (рис. 6,3,4) обнаружена в кв. 874, 876 в 7 м к северо-западу от ямы № 79. Пятно ее заполнения прослежено на глубине 0,5 м в слое плотного суглинка серо-коричневого оттенка. В плане она имеет округлую форму, в разрезе – прямоугольную. Диаметр ямы на верхнем прослеженном уровне – 1,5 м, на уровне дна

– 1,6 м. Сохранилась она на глубину 0,3 м и заполнена однородным темно-коричневым суглинком. Большая часть обнаруженных в ней находок пришлась на придонную часть ямы, где зафиксирован компактный развал обломков керамики, мощность которого достигала 0,2 м.

В заполнении ямы были найдены две реконструированные причерноморские бороздчатые амфоры (рис. 6,1,2), профильные фрагменты причерноморских амфор (рис. 7,1–11), салтово-маяцкая лощеная двуручная корчага, украшенная в верхней части корпуса горизонтальными бороздками и волнообразными врезными линиями (рис. 8,4), обломок стенки с нижним прилепом ручки салтово-маяцкого сероглиняного кувшина, украшенного вертикальными полосами лощения (рис. 8,7), профильные фрагменты салтово-маяцких кухонных горшков (рис. 1–3,5,8–10) и обломок сероглиняной крышки диаметром 28 см, изготовленной из такой же формовочной массы, что и салтово-маяцкие горшки (рис. 8,6). Помимо профильных фрагментов, в яме были найдены 567 стенок причерноморских амфор и столовых красноглиняных сосудов, 19 стенок салтово-маяцких сероглиняных лощеных сосудов, 56 стенок салтово-маяцких горшков (из них 21 стенка орнаментирована горизонтальным рифлением), обломок железного гвоздя, наконечник черешковой железной стрелы (рис. 8,13), обломок неопределенного железного изделия, фрагменты железных ножен(?) (рис. 8,11), медная прямоугольная пластина с четырьмя отверстиями для крепления (рис. 8,12), 5 фрагментов сильно корродированных неопределенных изделий из железа и 7 костей животных.

Яма № 94 (рис. 9,8,9) обнаружена в кв. 873–876 в 0,3 м к западу от ямы № 93. Пятно ее заполнения прослежено на глубине 0,5 м в слое плотного суглинка серо-коричневого оттенка. В плане она имеет округлую форму, в разрезе – прямоугольную. Диаметр ямы – 1,5 м. Сохранилась она на глубину 0,2–0,3 м и заполнена однородным темно-коричневым суглинком. В заполнении найдены нижняя часть корпуса причерноморской бороздчатой амфоры (рис. 10, 9), профильные фрагменты причерноморских амфор (рис. 10,4–8,10–12,14,16–22), фрагмент ножки неопределенной амфоры IV в. до н. э., профильные фрагменты ойнохои скалистинского типа и салтово-маяцких горшков (рис. 9,1–3,5,6;10,1–3,13,15), ручка салтово-маяцкой сероглиняной лощеной корчаги (рис. 9,4), фрагмент ручки сероглиняного горшка (рис. 9,7), а также 185 стенок причерноморских амфор и столовых красноглиняных сосудов, 12 стенок салтово-маяцких сероглиняных лощеных сосудов и одна стенка салтово-маяцкого горшка, орнаментированная горизонтальным рифлением.

Яма-котлован № 95 (рис. 11,18,19) обнаружена в северной части кв. 902 в 27 м к северо-востоку от ямы № 79. Пятно ее заполнения прослежено на глубине 0,7 м в слое плотного суглинка серо-коричневого оттенка. В плане она имеет овальную форму, в разрезе – трапецевидную. Размеры ямы на верхнем прослеженном уровне 2,9×2,8 м, на уровне дна – 2,4×2,5 м. Сохранилась она на глубину 0,3 м и заполнена темно-серым суглинком, перемешанным с плотным суглинком серо-коричневого оттенка. На глубине 0,22–0,28 м отложилась прослойка темно-серого суглинка с вклю-

Супренков А.А. и др. Северо-восточный участок...

чением мелких древесных углей и пещины протяженностью 1,3 м и мощностью около 0,2 м. В заполнении найдены профильные фрагменты причерноморских амфор (рис. 11,7,9,12,17), ручка оранжевоглиняной импортной амфоры VIII–X вв., ручка неопределенной красноглиняной амфоры или кувшина, фрагмент ручки античного столового красноглиняного сосуда, фрагмент стенки салтово-маяцкого сероглиняного лощеного сосуда (рис. 11,5), профильные фрагменты салтово-маяцких горшков (рис. 11,1–4,6,8,11,14,15), фрагмент днища салтово-маяцкого горшка с рельефным клеймом в виде креста в круге (рис. 11,16), а также 72 стенки причерноморских амфор и столовой красноглиняной посуды, 119 стенок салтово-маяцких горшков (61 стенка орнаментирована горизонтальным рифлением и одна стенка – врезной волнообразной линией), фрагмент неопределенного железного предмета, 52 куски пещины и 53 кости животных.

Яма № 32 включена в состав группы 3 условно, поскольку расположена примерно на одинаковом расстоянии от ям групп 3 и 4 в 40 м к юго-востоку от ямы № 3 (группа 3) и 42,5 м к ЗЮЗ от ямы № 50 (группа 4). Обнаружена она в кв. 187 в 4 м от южного борта раскопа. К северо-востоку, северо-западу и ВСВ от нее на расстоянии от 1,5 м до 11 м выявлены три грунтовых могилы эпохи бронзы, погребенные в которых были уложены в скорченном положении на левом или правом боку головой на восток. Пятно заполнения ямы прослежено на глубине 0,75 м в слое плотного суглинка серо-коричневого оттенка. В плане она имеет овальную форму, в разрезе – трапециевидную. Размеры ямы – 1,0×1,2 м. Сохранилась она на глубину 0,4 м и заполнена серо-коричневым суглинком с примесью светло-коричневого материкового суглинка. В заполнении обнаружены профильные фрагменты салтово-маяцких горшков (рис. 11,10,13), фрагмент днища столового красноглиняного сосуда, 5 стенок причерноморских амфор и столовых красноглиняных сосудов, одна стенка салтово-маяцкого горшка и кость животного.

В целом, что касается функционального назначения ям, большая часть из них, скорее всего, использовалась для хранения урожая зерновых культур.

В зависимости от формы придонной части их можно разделить на три типа.

Тип 1. Округлые и овальные в плане ямы с вертикальными или слегка сужающимися ко дну стенками.

Тип 2. Округлые и овальные в плане ямы с расширяющимися ко дну стенками, за счет чего в разрезе они имеют трапециевидную или колоколовидную форму.

Тип 3. Округлые в плане ямы с вертикальными стенками в верхней части и «подбоями» в придонной части, придающими им на этом уровне трапециевидную или колоколовидную форму.

Такие же по форме ямы преобладают на многих салтово-маяцких поселениях Подонья, Подонцовья и Керченского полуострова [Нидзельницкая, Кулаков, 2013, с. 15, рис. 5–10; Стадник, Стадник, 2009, рис. 3; Майко, Зубарев, Ярцев, 2016, с. 100–104, рис. 1–4; Зинько, Пономарев, 2009, рис. 48; 63; 68; 75; 77; 78].

На последнем этапе функционирования хозяйственных ям, судя по характеру за-

полнявшего их грунта, а также обилию фрагментированной керамики и других находок, многие из них были превращены в обычные свалки бытового мусора и золы. В заполнении таких ям найдены многочисленные фрагменты керамики (причерноморских амфор, ойнохой скалистинского типа, салтово-маяцкой лощеной и нелощеной посуды), а также хозяйственно-бытовые изделия, орудия труда, кости животных, бесформенные куски печины и частицы древесного угля.

В отличие от большинства ям-зернохранилищ, которые на последнем этапе функционирования использовались для сброса бытового мусора и золы, в некоторых из них были совершены ритуальные захоронения людей и животных [Супренков, Науменко, Пономарев, 2017, с. 26]. К их числу относится и хозяйственная яма 1, в которой, после того как ее перестали использовать по своему прямому назначению и частично засыпали, совершили жертвоприношение части туши лошади.

Подобного рода ритуальные комплексы зафиксированы на многих салтово-маяцких поселениях и городищах, причем не только в заброшенных хозяйственных ямах, обнаруженных рядом с постройками, но и в специально выкопанных для этих целей ямах внутри жилищ.

Несколько из них найдены на Саркельском городище. К примеру, в яме, вырытой у входа в одно из помещений «караван-сарая», были зачищены остатки расчлененной туши коня (череп и кости ног) с бронзовым боталом [Плетнева, 1996, с. 38, рис. 14, б]. В заполнении трех металлургических горнов найдены нижняя челюсть коня, кости ног и череп [Плетнева, 1996, с. 75], а в заполнении еще одного ритуального комплекса – котлована № 13, помимо костей коров и собаки, оказалась кость ноги лошади [Плетнева, 1996, с. 78, рис. 30а].

На Дмитриевском поселении, поблизости от одной из построек на вершине Мироновской горы, были открыты два конских захоронения, совершенных в прямоугольных ямах [Плетнева 1989, с. 53, рис. 23, 3, 4]. Две хозяйственные ямы с ритуальным захоронением лошадей раскопаны на поселении Пятницкое I [Квитковский, 2011, с. 15]. На Маяцком поселении в котловане постройки 9 были найдены череп лошади и кость ноги, а в 3 м от нее в яме был зачищен практически целый скелет лошади (без копыт и пястных костей задних ног) [Винников, Афанасьев, 1991, с. 104; Винников, Плетнева, 1998, с. 112–114, рис. 42, Д, Г]. На этом же поселении, рядом со святилищами (постройками 21 и 45), обнаружены небольшие ямы-жертвенники, в которых оказались кости лошадей и коз [Винников, Афанасьев, 1991, с. 122–123, 129–130; Винников, Плетнева, 1998, с. 88–89, 94]. Такие же комплексы найдены в ямах, раскопанных на Крымском городище и поселении Золотые Горки. Соответственно, в первой из них были найдены череп и лопатка лошади, во второй – кости быка, лошади и овцы, в третьей – разрозненные кости лошади [Иванов, 2015, с. 366; Ключников, 2009, с. 244–246, рис. 4, 1, 2; 5, 2].

Ритуальные захоронения коней VIII–X вв. раскопаны и на Керченском полуострове, географически очень близком рассматриваемому нами региону. Пять из них открыты на городище Мирмекий [Бутягин, 2003, с. 64; Бутягин, Чистов, 2004,

Супренков А.А. и др. Северо-восточный участок...

с. 77; Бутягин, Виноградов, 2006, с. 47]. Еще два конских захоронения найдены на поселении Эльтиген-Западное [Грач, 1999, с. 38, 40, табл. 12]. Последнее раскопано в заполнении одного из помещений заброшенной античной усадьбы на Южно-Чурубашском поселении [Пономарев, 2009, с. 512].

К сожалению, сакральная нагрузка ритуальных захоронений коней навсегда останется предметом дискуссии. К тому же, учитывая их разнообразие (место совершения жертвоприношения, форма ямы, состояние скелета, сопутствующий инвентарь и т.п.), можно с уверенностью утверждать, что посредством жертвы коня или части его туши (иногда в сопровождении другого животного или животных – коров, овец, коз и собак) преследовались различные цели. Часть из них, вслед за С. А. Плетневой, вполне логично рассматривать как «закладные» («строительные») жертвы или «обереги» [Плетнева, 2000, с. 94–95; Плетнева, 1996, с. 38; Плетнева, 1989, с. 53; Плетнева, 2004, с. 67]. В остальных же случаях, для чего предназначалась такая жертва, можно только гадать, тем более в древности, конь едва ли повсеместно связывался с культом Неба, а также солярным и хтоническим культами, которые допускали широкий спектр их сакрального использования [Рашев, 2008, с. 305; Беленицкий, 1978, с. 32–33; Ковалевская, 1978, с. 119; Нестеров, 1990, с. 88–89]. При этом конь являлся лишь связующим звеном между человеком и божеством, своего рода компенсацией за предоставленные или ожидаемые блага. Совершенно иной сакральный смысл закладывался в захоронения коней, совершенных в погребальных комплексах или в индивидуальных ямах на территории могильников. Одновременно, как и другие животные, они могли предназначаться для поминальной трапезы или сопровождать погребенного человека в качестве жертвенной пищи, но в этом случае их туша расчленялась [Аксенов, 1995, с. 10–12; Аксенов, 1998, с. 4–9; Аксенов, Крыганов, Михеев, 1996, с. 123–127; Баранов, 1989, с. 73; Пономарев, 2011, с. 291; Гадло, 2004, с. 107].

Помимо обычных ям-зернохранилищ, в рассматриваемой нами группе хозяйственных комплексов оказались две ямы – № 83 и № 95, которые благодаря своим размерам – 4,3×3,5 м и 2,9×2,8 м (на уровне дна – 2,4×2,5 м) напоминают, скорее, оплывшие котлованы полуземлянок.

Однако в качестве жилых построек рассматривать их нет никаких оснований, поскольку ни в одной из них не были обнаружены остатки хозяйственно-бытовых устройств (отопительных сооружений, лежанок, ниш), а на полу не был прослежен «жилой» горизонт [ср.: Виноградов, 2002, с. 74; Красильникова, 2001, с. 325]. Не были зафиксированы в них и ямки для столбов, а также фрагменты турлучной обмазки деревянных каркасов стен, находки которых известны на некоторых поселениях «хазарского» времени Правобережной Кубани и степного Предкавказья [Доценко, 2009, с. 109–110; Иванов, Нарожный, Соловьев, 2015, с. 179; Биджиев, 1989, с. 26–38]. Иными словами, если это и были полуземлянки, то их перекрытия опирались не на каркасно-столбовую (опорно-столбовую) или каркасно-жердевую (каркасно-плетневую) конструкцию [Квитковский, 2012, с. 156–159; Квитковский, 2014, с. 449–457; Квитковский, 2017, с. 122; Савицкий, 2011, с. 167–168], и использовались они исклю-

чительно в хозяйственных целях, к примеру, в качестве погребов или каких-то других подсобных хозяйственно-бытовых помещений [ср.: Красильников, Красильникова, 2010, с. 162–163; Колода, Горбаненко, 2010, с. 72, рис. 38; Горбаненко, Колода, 2011, рис. 5, 1; Колода, 2016, с. 135–161; Ларенок, Цыбрий, Цыбрий, 2011, с. 150–163]. При этом вряд ли их можно атрибутировать как помещения, служившие для длительного хранения урожая, поскольку в котлованах таких заглубленных амбаров-зернохранилищ обычно обустраивали дополнительные ямы, куда и ссыпалось зерно [Колода, Горбаненко, 2010, с. 89, рис. 49, 2; Колода, 2016, с. 145–147, рис. 7; Красильников, Красильникова, 2016, с. 28–29].

Что же касается хронологических рамок рассматриваемых нами хозяйственных комплексов, поскольку ни в одной из ям группы 3 не были обнаружены фрагменты высокогорлых кувшинов с плоской ручкой, все они могут быть датированы в пределах второй половины VIII – первой половины X вв.

Среди находок из заполнения ям преобладали причерноморские амфоры крымского производства. За редким исключением все они относятся к желобчатым (бороздчатым) амфорам с невысоким горлом (высотой 6–7 см) и округлым венчиком, датирующимся второй половиной VIII – X вв. [Науменко, 2009а, с. 43–47, тип II]. Помимо Крыма, в большом количестве они найдены на салтово-маяцких памятниках степного и лесостепного ареалов салтово-маяцкой культуры [Плетнева, 1967, с. 129, рис. 34]. Одну из наиболее многочисленных категорий находок они составляют и на памятниках VIII–X вв. Таманского полуострова [Плетнева, 1963, рис. 28; Кобылин, 1978, с. 32–34, рис. 2, 2, 3; Таскаев, Чхаидзе, 2007, с. 403–404, рис. 1, 1, 2; Чхаидзе, 2005, с. 446–450, рис. 4–8; Чхаидзе, 2006, рис. 10, 1; Чхаидзе, 2008, с. 144–153; Чхаидзе, 2012, с. 147–156; Кузнецов, Голофаст, 2010, с. 412, 414, рис. 28–33; Голофаст, Ольховский, 2013, с. 65–73, рис. 5; 7; Стручалина, 1972, с. 54; Безуглов, 2016, с. 9, рис. 2, 2, 3; Шишлов, 2007, с. 16–17, рис. 4; Шишлов, Колпакова, Федоренко, 2016, с. 131, рис. 1, 3]. Что же касается прилегающих к нему регионов, ареал их распространения охватывает также степное Предкавказье и Северо-Западный Кавказ, включая Карачаево-Черкессию и Абхазию [Биджиев, 1989, с. 40; Биджиев, 1979, с. 160; Биджиев, 1983, с. 41; Биджиев, Соволайнен, 1982, с. 120–122; Бгажба, 1977, с. 14, табл. VII, 23; Амичба, 2002, с. 89–90; Успенский, 2015, с. 95, рис. 23, 4; Нечипорук, 2015, с. 189, рис. 7; Тарабанов, 1981, с. 119; Тарабанов, 1997, рис. 4; Тарабанов, 1993, с. 120, рис. 9,б; Шишлов, Колпакова, Федоренко, 2015, с. 302, рис. 1, 3].

Столовая посуда, произведенная в гончарных центрах Крыма, представлена кувшинами (ойнохоями) скалистинского типа, которые в VIII–X вв. получили широкое распространение в Крыму и за его пределами, в том числе и на Таманском полуострове [Науменко, 2009б, с. 60–63; Сорокина, 1969, рис. 1, 7; Долгоруков, 1975, с. 57, рис. 1, 2; Кобылина, 1978, с. 32, рис. 2, 1; Кузнецов, Голофаст, 2010, с. 416, 418, рис. 33, 1, 2; Чхаидзе, 2011, с. 124–125, рис. 10, 1; Чхаидзе, 2012, с. 173–174; Безуглов, 2016, с. 9; Шишлов, Колпакова, Федоренко, 2016, рис. 1, 7]. На кавказском

Супренков А.А. и др. Северо-восточный участок...

побережье Черного моря находка ойнохой скалистинского типа зафиксирована на территории крепости в устье р. Годлик в районе Большого Сочи [Овчинникова, 2011, с. 125, табл. 1, 4].

Вторую по численности после амфор группу керамических находок составляет салтово-маяцкая керамика, среди которой преобладали кухонные горшки. Все они изготовлены на ручном гончарном круге, но на различных этапах развития его функций. Среди характерных для них технологических приемов следует отметить разнообразие отощителей, использованных при замесе формовочной массы. В качестве непластичных добавок, призванных уменьшить чувствительность глины к сушке и обжигу, использованы дробленые раковины морских моллюсков, мелкий и крупный кварцевый песок, известняк и другие карбонатные породы, железистые минералы и шамот. Большинство горшков обожжено в окислительно-восстановительной среде, в результате чего их поверхность приобрела темно-красный (бордовый), серый и темно-коричневый оттенок. Гораздо реже встречаются сосуды, обожженные в окислительной среде, благодаря которой их поверхность приобрела кирпично-красный или светло-коричневый оттенки. К сожалению, классифицировать горшки по всей совокупности морфологических признаков, включая соотношение высот и диаметров, не представляется возможным, поскольку, за редким исключением, все они найдены в виде небольших обломков. Тем не менее, есть все основания утверждать, что среди них преобладали шаровидные горшки и невысокие горшки яйцевидной формы. Большинство из них имели низкое раструбовидное горло. У некоторых горшков плечики сразу же переходят в венчик. И те и другие демонстрируют большое разнообразие форм венчика – от массивных, сильно загнутых или оттянутых наружу (по горизонтальной плоскости или книзу), округлых или подтреугольных в сечении до плоскосрезанных, заостренных и «клювовидных». Тулово некоторых из них украшено сплошным или зональным горизонтальным, волнистым или горизонтально-волнистым рифлением.

Таким образом, по основным морфологическим показателям, включая большое разнообразие форм венчиков, горшки с поселения Гора Чиркова 1 практически ничем не отличаются от горшков, обнаруженных на салтово-маяцких поселениях и городищах Юго-Восточного Крыма, Керченского и Таманского полуострова, Приазовья, Нижнего и Среднего Подонья и Правобережья Кубани [Майко, 2000, рис. 8–10; Майко, 2012, с. 79–93; Плетнева, 1963, с. 20–22, рис. 11; 12; Безуглов, 2016, с. 9, рис. 2, 5, 6; Шишлов, Колпакова, Федоренко, 2016, с. 131, рис. 1, 11–15; Плетнева, 1967, с. 106–108; Пономарев, 2014а, с. 239–276; Тарабанов, 1993, рис. 2].

Некоторые из горшков с внутренней стороны имели небольшую полочку для установки конических крышек с выступом-ручкой. К сожалению, как и на других салтово-маяцких памятниках [Винников, Плетнева, 1998, с. 155; Колода, 2001, с. 225, рис. 6, 9; Кравченко, Давыденко, 2001, с. 243, рис. 19, 3, 4; Кравченко, 2004, с. 266, рис. 13, 3, 4; Кияшко, 2016, с. 69, рис. 5, 3, 4; Майко, 2000, с. 109; Майко, 2004, с. 198; Пономарев, Пономарева, 2010, с. 461–462, рис. 3, 7, 8; Пономарев, 2014а, рис. 10, 5–8],

на поселении Гора Чиркова I крышки (как для кухонных горшков, так и лощеной столовой посуды) представлены единичными фрагментами, включая обломок сероглиняной крышки из ямы № 93 (рис. 8,6).

Помимо обычных кухонных горшков, в небольшом количестве были найдены толстостенные пифосообразные горшки с массивным отогнутым наружу округлым венчиком, украшенным пальцевыми защипами или деформированным в виде «перевитого жгута» (рис. 2,1). Использовались они для приготовления пищи и хранения жидких и сыпучих продуктов. Как и кухонные горшки, они встречаются в пределах всего ареала салтово-маяцкой культуры, в том числе на городищах, поселениях и в гончарно-ремесленных центрах бассейна Северского Донца и Дона, Северного Приазовья и Крыма [см. лит.: Зинько, Пономарев, 2009, с. 67; Пономарев, 2014а, рис. 1, 1, 2]. Обнаружены они и на поселениях VIII–X вв. Таманского полуострова, Правобережной Кубани, степного Предкавказья и Северного Кавказа, причем И. И. Ляпушкин выделил их в один из основных типов керамики, характерных для «хазарского» периода Таманского городища [Ляпушкин, 1941, с. 207–208, табл. III, 1; Плетнева, 1963, с. 59, рис. 36, 1–5; Сударев, Майко, 2015, с. 366, рис. 4, 6; Кузнецов, Голофаст, 2010, рис. 33, 4; Тарабанов, 1993, с. 121, рис. 6, а–г; Тарабанов, 1997, рис. 2, 5, 8, 11; Гадло, 1975, с. 65; Биджиев, 1979, с. 45, рис. 10; Биджиев, Гадло, 1979, рис. 13, 3; Биджиев, Соголаинен, 1982, с. 114, рис. 1; Биджиев, 1989, с. 40, рис. 33].

Среди редких находок отметим также фрагмент днища салтово-маяцкого горшка с рельефным клеймом в виде креста в круге (рис. 11,16). Круг аналогий этому одному из самых распространенных солярных символов хронологически и географически очень широк [Тухтина, 1960, с. 149; Даркевич, 1960, с. 60, рис. 1; Комша, 1961, с. 457; Плетнева, 1967, рис. 32; Федоров, 1984, с. 60]. Что же касается салтово-маяцкой культуры, он охватывает все регионы ее распространения, и наносились такие клейма как на лощеные сосуды, так и на кухонные горшки [Плетнева, 1959, рис. 44, 21; Флеров, 1979, с. 94–95, группа ИБ2; Кравченко, Мирошниченко, Петренко, Давыденко, 2005, рис. 20, 4; 24, 8; Красильников, 1976, рис. 5, 6; Красильников, 1979, рис. 5; Красильников, 2009, с. 123, рис. 6, 2; 21, 8; Тарабанов, 1993, рис. 3; Макаревич, 1957, табл. I, II; Аксенов, 2005, рис. 1, 2; Афанасьев, 2013, рис. 7, 1; Сарапулкин, 2016, рис. 2, 5; Флеров, 2017, рис. 6, 6; Зинько, Пономарев, 2009, с. 70, рис. 47, 3; Пономарев, 2014а, рис. 12, 1; Баранов, 1990, рис. 36; Майко, 2000, рис. 10, 3–7; Майко, 2004, с. 199, рис. 116].

Остальные гораздо менее многочисленные находки салтово-маяцкой керамики VIII–X вв. представлены фрагментами сероглиняных корчаг, кувшинов и кубышек с лощеной поверхностью. Кроме того, в яме № 93 была найдена полностью реконструированная лощеная двуручная корчага, украшенная в верхней части корпуса горизонтальными бороздками и волнообразными врезными линиями (рис. 8,4). Подобные сосуды (в том числе и без лощения) обнаружены на поселениях и городищах Керченского полуострова и Юго-Восточного Крыма, но чаще всего их находки фиксируются на салтово-маяцких памятниках Подонья и особенно бассейна

Супренков А.А. и др. Северо-восточный участок...

Северского Донца [Пономарев, Пономарева, 2010, с. 453, рис. 1, 1–3; Пономарев, 2014б, рис. 9, 1; Баранов, 1990, с. 101, рис. 35, 6, 9; Баранов, Майко, 2000, с. 87, рис. 7, 22; Майко, 2004, с. 194–195, рис. 107, 11; Плетнева, 1959, с. 214, рис. 5; Плетнева, 1967, с. 118, рис. 30, 5; Плетнева, Николаенко, 1976, с. 287–288, рис. 7, 12; Плетнева, 1989, с. 137–138, рис. 77–79; Михеев, 1985, рис. 15, 16, 17; Кучугура, 1998, рис. 5; Аксенов, 2003, с. 100; Аксенов, 2004, с. 205, рис. 1, 13; Аксенов, 2005, с. 183–185, рис. 1, 2, 4; 4, 3; Аксенов, 2009, рис. 7, 3; Аксенов, Михеев, 2009, с. 387–389, рис. 1, 3; Колода, 2015, 98, рис. 1, 1]. Встречаются они и на Таманском полуострове. Две фрагментированные корчаги из раскопок Таматархи опубликованы С.А. Плетневой [Плетнева, 1963, с. 40, рис. 25, 4, 5]. На поселении Артющенко I найдена оранжево-глиняная корчага, украшенная вертикальными полосами лощения, горизонтальными бороздками и многорядной врезной волной [Виноградов, 2002, с. 80, рис. 5], а на городище Кепы – сероглиняная корчага, украшенная горизонтальными бороздками и сетчатым врезным орнаментом [Сокольский, 1963, с. 110–111, рис. 7, 4; Чхаидзе, 2006, с. 493, рис. 10, 8].

По материалам раскопок Дмитриевского могильника С. А. Плетнева разделила эти сосуды на три типа, в основу которых были положены их размеры и морфологические признаки. При этом корчаги с поселения Гора Чиркова 1 (по крайней мере, их реконструированные экземпляры) наиболее близки к типу 1 – корчагам с крутыми плечиками и пропорциями тулова 1:1 или 0,9:1. Такое соотношение придает им некоторую шаровидность, благодаря чему они напоминают обычные горшки [Плетнева, 1989, с. 137, рис. 77, кат. 15; 78, кат. 34; Сарапулкин, 2003, рис. 35, 1–10]. К сожалению, как и все остальные формы салтовской лощеной керамики, корчаги имеют широкие рамки бытования.

Таким образом, узких дат ни для одной из хозяйственных ям и полуземлянок группы 3 получить не удалось. Обломки высокогорлых кувшинов с плоской ручкой, датирующихся не ранее второй половины IX в., были найдены лишь в нескольких ямах, выделенных в группы 2 и 4. К тому же, как уже упоминалось выше, в отличие от участков, исследованных в 2002, 2004 и 2016 гг., где были раскопаны остатки каменных фундаментов нескольких наземных построек, в этой части поселения не было обнаружено ни одного жилого комплекса. В связи с этим установить, как долго (последовательно или одновременно) функционировали раскопанные в 2015 г. хозяйственные комплексы и насколько соответствует действительности их условное разделение на четыре группы, пока не представляется возможным. Ответы на эти вопросы могут быть получены только в процессе дальнейших раскопок и публикации материалов, исследованных ранее участков поселения.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

- Абрамзон М.Г., Сударев Н.И. Монеты из раскопок поселения Виноградный 7 (2016 г.) // ПИФК. Москва-Магнитогорск-Новосибирск, 2017. № 3 (57). С. 371–391.
- Абрамова А.Н. Палеодемографическая характеристика могильника Виноградный 7 // Археология и этнография понтийско-кавказского региона. Краснодар, 2015. Вып. 3. С. 81–88.

Боспорские исследования, вып. XXXVII

- Аксенов В.С.* Захоронения с конем у населения северо-западной Хазарии (по материалам Нетайловского и Красногоровского могильников) // Культуры степей Евразии второй половины I тыс. н.э. Тезисы докладов Международной научной археологической конференции 14–17 ноября 1995 г. Самара, 1995. С. 10–12.
- Аксенов В.С.* Захоронения коней в погребальных обычаях населения салтовской культуры. Актуальні проблеми вітчизняної та всесвітньої історії. Харків, 1998. Вип. 3. С. 4–9.
- Аксенов В.С.* К вопросу о семантике некоторых женских наборов украшений салтовского времени из бассейна Северского Донца // Хазарский альманах. Киев-Харьков, 2004. Т. 3. С. 204–212.
- Аксенов В.С.* Салтовские кремационные комплексы с конскими начальниками из бассейна Северского Донца // Хазарский альманах. Киев-Харьков, 2005. Т. 4. С. 182–198.
- Аксенов В.С.* Исследования раннесредневековых захоронений близ села Металловка в 2006 году (Нетайловский грунтовой могильник) // Степи Европы в эпоху средневековья. Донецк, 2009. Т. 7. С. 231–258.
- Аксенов В.С., Крыганов А.В., Михеев В.К.* Обряд погребения с конем у населения салтовской культуры (по материалам Красногорского могильника) // Материалы I тыс. н. э. по археологии и истории Украины и Венгрии / под ред. И. Эрдели. Киев: Наукова думка, 1996. С. 116–129.
- Аксенов В.С., Михеев В.К.* Погребения со сложносоставными луками биритуального могильника Красная Горка салтовской культуры // Степи Европы в эпоху средневековья. Донецк, 2009. Т. 7. С. 387–406.
- Аксёнов В.С.* Сидяче поховання з аланського катакомбного могильника біля с. Верхній Салтів // Археологічний літопис Лівобережної України. Полтава, 2003. № 2 (14). С. 95–102.
- Амичба Г.А.* Абхазия в эпоху раннего средневековья (Очерки по истории народного хозяйства и социально-экономических отношений в VI–X вв.). Сухум: ООО Алашарбага, 2002. 236 с.
- Афанасьев Г.Е.* Кухонная посуда салтово-маяцкой культуры – этномаркирующий признак? // РА. 2013. № 3. С. 13–25.
- Баранов И.А.* Грунтовые могильники второй половины VII–X вв. в Крыму // Проблеми на прабългарската история и култура: Втора международна среща по прабългарска археология, Шумен, 1986. София: Българска академия на науките, 1989. Т. 1. С. 159–176.
- Баранов И.А.* Таврика в эпоху раннего средневековья (салтово-маяцкая культура). Киев: Наукова думка, 1990. 168 с.
- Баранов И.А., Майко В.В.* Праболгарские горизонты Судакского городища середины VIII – первой половины X вв. // Българите в Северното Причерноморие. Изследвания и материали. Велико Търново, 2000. Т. VII. С. 83–99.
- Бгажба О.Х.* Очерки по ремеслу средневековой Абхазии (VIII–XIV вв.). Сухуми: Алашара, 1977. 80 с.
- Безуглов С.И.* Поселение Волна 1: позднеиримское время и эпоха средневековья // Охрана и сохранение археологического наследия Тамани при реализации строительства Таманского терминала СУГ и нефтепродуктов: материалы археологической научной конференции. (Краснодарский край, Темрюкский район, пос. Волна, апрель 2016 г.). Краснодар, 2016. С. 7–15.
- Беленицкий А.М.* Конь в культах и идеологических представлениях народов Средней Азии и Евразийских степей в древности и раннем средневековье // КСИА. 1978. Вып. 154. С. 31–39.
- Биджиев Х.Х.* Средневековая керамика Хумаринского городища (По материалам раскопок 1977 г.) // Вопросы средневековой истории народов Карачаево-Черкесии / отв. ред. В.И. Марковин. Черкесск: Карачаево-Черкесский НИИ экономики, истории, языка и литературы, 1979. С. 154–169.
- Биджиев Х.Х.* Хумаринское городище. Черкесск: Карачаево-Черкесское отделение Ставропольского книжного издательства, 1983. 228 с.
- Биджиев Х.Х.* Исследование средневековых поселений Карачаево-Черкесии и степного Предкавказья в 1985–1986 гг. // Вопросы археологии и средневековой истории Карачаево-Черкесии / отв. ред. Е.П. Алексеева. Черкесск: Карачаево-Черкесский НИИ истории, филологии и экономики, 1989. С. 6–47.

Супренков А.А. и др. Северо-восточный участок...

- Биджиев Х.Х., Гадло А.В.* Раскопки Хумаринского городища в 1974 году // Археология и этнография Карачаево-Черкесии / отв. ред. Я.А. Федоров. Черкесск: Карачаево-Черкесский НИИ экономики, истории, языка и литературы, 1979. С. 27–51.
- Биджиев Х.Х., Соголайнен Н.П.* Керамика Хумаринского городища VIII–X вв. н. э. // Проблемы археологии и этнографии Карачаево-Черкесии (материальная и духовная культура) / отв. ред. Е.П. Алексева. Черкесск: Карачаево-Черкесский НИИ истории, филологии и экономики, 1982. С. 113–133.
- Бутягин А.М.* Работы Мирмекийской археологической экспедиции Государственного Эрмитажа // Археологічні відкриття в Україні 2001–2002 рр. / за ред. Н.О. Гаврилюк. Київ: ІА НАН України; Шлях, 2003. Вип. 5. С. 61–65.
- Бутягин А.М., Чистов Д.Е.* Работы Мирмекийской экспедиции Государственного Эрмитажа в 2003 г. // Археологічні відкриття в Україні 2002–2003 рр. / за ред. Н.О. Гаврилюк. Київ; ІА НАН України; Шлях, 2004. Вип. 6. С. 77–78.
- Бутягин А.М., Виноградов Ю.А.* История и археология древнего Мирмекия // Мирмекий в свете новых археологических исследований / авт. кат. А.М. Бутягин, пер. на англ. Ю.Р. Редькиной. СПб.: Изд-во Государственного Эрмитажа, 2006. С. 4–51.
- Винников А.З., Афанасьев Г.Е.* Культовые комплексы Маяцкого селища (материалы раскопок Советско-Болгаро-Венгерской экспедиции). Воронеж: Изд-во Воронежского гос. ун-та, 1991. 194 с.
- Винников А.З., Плетнева С.А.* На северных рубежах Хазарского каганата. Маяцкое поселение. Воронеж: Изд-во Воронежского гос. ун-та, 1998. 216 с.
- Виноградов Ю.А.* Салтово-маяцкие комплексы поселения Артющенко I на Таманском полуострове // ЗВОРАО. СПб., 2002. Новая серия. Т. I (XXVI). С. 73–81.
- Гадло А.В.* Городище Казар-кала (к вопросу о хазарской культуре в Северном Дагестане) // Краткие сообщения института археологии. 1975. Вып. 144. С. 60–66.
- Гадло А.В.* Предыстория Приазовской Руси. Очерки истории русского княжения на Северном Кавказе. СПб.: Изд-во СПбГУ, 2004. 364 с.
- Голофаст Л.А., Ольховский С.В.* Амфорная тара из подводных раскопок в акватории Фанагорийской гавани // ПИФК. Москва-Магнитогорск-Новосибирск, 2013. № 2(40). С. 55–78.
- Горбаненко С.А., Колода В.В.* Обобщающий анализ сельского хозяйства носителей салтовской культуры // Матеріали і дослідження по археології Східної України. Луганськ, 2011. Вип. 11. С. 228–239.
- Грач Н.Л.* Некрополь Нимфея. СПб.: Наука, 1999. 328 с.
- Даркевич В.П.* Символы небесных светил в орнаменте Древней Руси // СА. 1960. № 4. С. 56–67.
- Долгоруков В.С.* Исследования береговой части Фанагории в 1971–1972 гг. // КСИА. 1975. Вып. 143. С. 54–59.
- Доценко И.В.* Строительные остатки из культурного слоя раннесредневекового поселения Ханьков I // Пятая Кубанская археологическая конференция: материалы конференции. Краснодар, 2009. С. 109–111.
- Зинько В.Н., Пономарев Л.Ю.* Тиритака. Раскоп XXVI. Том I. Археологические комплексы VIII–X вв. Симферополь-Керчь: АДФУ-Украина, 2009. 328 с. (Боспорские исследования Supplementum 5).
- Иванов А.А.* Исследования на Крымском городище в 2010–2013 гг. // Археологические открытия 2010–2013 гг. М.: ИА РАН, 2015. С. 265–266.
- Иванов А.А., Нарожный Е.И., Соловьев С.Л.* Охранные археологические исследования в Новокубанском и Успенском районах Краснодарского края в 2014 г. // Бюллетень Института истории материальной культуры Российской Академии наук: (охранная археология). СПб., 2015. № 5. С. 163–192.
- Квитковский В.И.* Селище салтово-маяцкой культуры Пятницкое I (основные этапы исследования) // Салтово-маяцка археологічна культура: 110 років від початку вивчення на Харківщині / упоряд. Г.Є. Свистун. Харків: Видавець Савчук О.О., 2011. С. 14–20.

Боспорские исследования, вып. XXXVII

- Квитковский В.И.* К вопросу о реконструкции внешнего вида жилых построек лесостепной зоны салтово-маяцкой культуры // Дивногорский сборник: труды музея-заповедника «Дивногорье». Воронеж, 2012. Вып. 3. С. 154–162.
- Квитковский В.И.* К вопросу о конструкциях стен в жилищах салтово-маяцкой культуры лесостепного Подонцовья // Верхнедонской археологический сборник. Липецк, 2014. Вып. 6. С. 449–457.
- Квитковский В.И.* Проблемы реконструкции раннесредневековых жилищ (на примере построек лесостепного варианта салтово-маяцкой культуры) // Международная научно-практическая конференция «Наука, образование, культура», посвященная 26 годовщине Комратского государственного университета, 10 февраля 2017 г. Сборник тезисов. Комрат, 2017. Т. II. С. 122–123.
- Кияшко Я.А.* Керамический материал гончарно-ремесленного центра салтово-маяцкой культуры у станции Суворовской // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: История. Политология. Социология. 2016. № 2. С. 67–75.
- Ключников В.В.* Особенности строительно-хозяйственных комплексов городища Золотые Горки на Нижнем Дону // Международные отношения в бассейне Черного моря в скифо-античное и хазарское время. Сборник статей по материалам XII международной научной конференции / под ред. В.В. Ключникова, А.Н. Коваленко. Ростов-на-Дону: Медиа-Полис, 2009. С. 241–255.
- Кобылина М.М.* Разрушения гуннов в Фанагории // Вопросы древней и средневековой археологии Восточной Европы / отв. ред. В.И. Козенкова, Ю.А. Краснов, И.Г. Розенфельдт. М.: Наука, 1978. С. 30–35.
- Ковалевская В.Б.* Изображение коня и всадника на средневековых амулетах Северного Кавказа // Вопросы древней и средневековой археологии Восточной Европы / отв. ред. В.И. Козенкова, Ю.А. Краснов, И.Г. Розенфельдт. М.: Наука, 1978. С. 111–120.
- Колода В.В.* Салтовское гончарное производство (по материалам ремесленного центра в урочище Роганина) // Степи Европы в эпоху средневековья. Донецк, 2001. Т. 2. Хазарское время. С. 219–232.
- Колода В.В.* Новий могилиник салтівської культури на Харківщині // Старожитності Лівобережного Подніпров'я – 2015. Київ, 2015. С. 97–110.
- Колода В.В.* Хозяйственные комплексы салтовского времени на селище Мохнач 2 // Хазарский альманах. М., 2016. Т. 14. С. 135–163.
- Колода В.В., Горбаненко С.А.* Сельское хозяйство носителей салтово-маяцкой культуры в лесостепной зоне. Киев: Институт археологии НАН Украины, 2010. 216 с.
- Комша М.М.* О значении гончарных клейм раннефеодальной эпохи // *Dacia*. București, 1961. Vol. V. С. 449–461.
- Кравченко Э.Е.* Городища среднего течения Северского Донца // Хазарский альманах. Киев-Харьков, 2004. Т. 3. С. 242–276.
- Кравченко Э.Е., Давыденко В.В.* Сидоровское городище // Степи Европы в эпоху средневековья. Донецк, 2001. Т. 2. Хазарское время. С. 233–302.
- Кравченко Э.Е., Мирошниченко В.В., Петренко А.Н., Давыденко В.В.* Исследования археологического комплекса у с. Сидорово (материалы экспедиций 2001–2003 гг.) // Степи Европы в эпоху средневековья. Донецк, 2005. Т. 4. Хазарское время. С. 261–356.
- Красильников К.И.* Гончарная мастерская салтово-маяцкой культуры // СА. 1976. № 3. С. 267–278.
- Красильников К.И.* Новые данные о гончарном производстве в салтовское время на Северском Донце // КСИА. 1979. Вып. 160. С. 60–69.
- Красильников К.И., Красильникова Т.И.* Идентифицирующие признаки населения степного Подонцовья в структуре Хазарского каганата // Хазары: миф и история / ред.-сост. Е.Э. Носенко-Штейн, В.Я. Петрухин. Москва: Мосты культуры – Иерусалим: Гешарим, 2010. С. 153–188.
- Красильников К.И., Красильникова Т.И.* О зернопроизводстве праболгар салтово-маяцкой культуры в степном Подонцовье // Средневековая археология Волго-Уралья: сборник научных трудов к 65-летию юбилею д.и.н., проф., член-корр. АН РТ Ф. Ш. Хузина / отв. ред. А.Г. Ситдииков. Казань: Институт археологии им. А.Х. Халикова АН РТ, 2016. С. 28–31.

Супренков А.А. и др. Северо-восточный участок...

- Красильникова Л.И.* Конструктивные признаки жилых построек и их типология на поселениях Степного Среднедонечья VIII – нач. X вв. // Степи Европы в эпоху средневековья. Донецк, 2001. Т. 2. Хазарское время. С. 323–332.
- Кузнецов В.Д., Голофаст Л.А.* Дома хазарского времени в Фанагории // ПИФК. Москва-Магнитогорск-Новосибирск, 2010. № 1. С. 393–429.
- Кучугура Л.И.* Памятники салтово-маяцкой культуры в устье р. Кальмиус (по материалам П. М. Пиневи-ча и Н. Э. Макаренко) // Донецкий археологический сборник. Донецк, 1998. Вып. 8. С. 44–52
- Ларенок П.А., Цыбрий С.В., Цыбрий А.В.* Раннесредневековый комплекс поселения Терновое III (по материалам раскопок 2004 г.) // Археологические записки. Ростов-на-Дону, 2011. Вып. 7. С. 145–169.
- Ляпушкин И.И.* Славяно-русские поселения IX–XII ст. на Дону и Тамани по археологическим памятникам // МИА. 1941. № 6: Этногенез восточных славян. Т. I. С. 191–246.
- Майко В.В.* Керамический комплекс VIII–X вв. праболгарского городища Тепсень в Юго-Восточном Крыму (предварительная типология) // Българите в Северното Причерноморие. Изследвания и материали. Велико Търново, 2000. Т. VII. С. 101–123.
- Майко В.В.* Средневековое городище на плато Тепсень в Юго-Восточном Крыму. Киев: Академперіодика, 2004. 316 с.
- Майко В.В.* Праболгарские памятники Юго-Восточного Крыма. Эволюция керамического комплекса // Дриновський збірник. Харків-Софія, 2012. Т. V. С. 79–93.
- Майко В.В., Зубарев В.Г., Ярцев С.В.* Хозяйственные ямы средневекового поселения в восточной части городища античного времени Белинское // Таврические студии. Симферополь, 2016. № 10. С. 98–104.
- Макаревич М.Л.* Поховання сарматського та салтівського типів на Сіверському Дінці // Археологія. 1957. Т. X. С. 146–149.
- Марченко И.И., Бочковой В.В., Кононов В.Ю.* Раскопки могильника Виноградный 7 на Тамани в 2005–2006 гг. // МИАК. Краснодар, 2007. Вып. 7. С. 151–271.
- Михеев В.К.* Подонье в составе Хазарского каганата. Харьков: Вища школа, 1985. 148 с.
- Науменко В.Е.* Амфоры // Зинько В.Н., Пономарев Л.Ю. Тиритака. Раскоп XXVI. Том I. Археологические комплексы VIII–X вв. Симферополь-Керчь: АДЕФ-Украина, 2009а. С. 35–50 (Боспорские исследования. Supplementum 5).
- Науменко В.Е.* Столовая посуда // Зинько В.Н., Пономарев Л.Ю. Тиритака. Раскоп XXVI. Том I. Археологические комплексы VIII–X вв. Симферополь-Керчь: АДЕФ-Украина, 2009б. С. 60–64 (Боспорские исследования. Supplementum 5).
- Нестеров С.П.* Конь в культурах тюркоязычных племен Центральной Азии в эпоху средневековья. Новосибирск: Наука. Сиб. отд-е, 1990. 143 с.
- Нечипорук А.А.* Материалы хазарского времени кургана 5 курганной группы Холмский 25 // «V Анфимовские чтения» по археологии Западного Кавказа. Культурные взаимодействия народов Западного Кавказа в древности и средневековье. Материалы международной археологической конференции (г. Краснодар, 26–28 мая 2015 г.). Краснодар, 2015. С. 187–202.
- Нидзельницкая Л.Ю., Кулаков А.А.* Раннесредневековое поселение Мартыново 1 на Нижнем Дону // Хазарские древности / под ред. В.В. Ключникова, А.А. Кулакова. Аксай: Аксайский военно-исторический музей, 2013. С. 7–49.
- Овчинникова Б.Б.* Сокровища древнего города Сочи (случайные находки и поступления) // Археологические записки. Ростов-на-Дону, 2011. Вып. 7. С. 127–138.
- Паромов Я.М.* Обследование археологических памятников Таманского полуострова в 1984–1985 гг. // КСИА. 1989. Вып. 196. С. 72–78.
- Паромов Я.М.* Очерк истории археолого-топографического исследования Таманского полуострова // Боспорский сборник. М., 1992. Вып. 1. С. 109–146.
- Плетнева С.А.* Керамика Саркела – Белой Вежи // МИА. 1959. № 75: Труды Волго-Донской археологической экспедиции. Т. II. С. 24–76.

Боспорские исследования, вып. XXXVII

- Плетнева С.А.* Средневековая керамика Таманского городища // Керамика и стекло древней Тмутаракани / под ред. Б.А. Рыбакова. М.: Наука, 1963. С. 5–72.
- Плетнева С.А.* От кочевий к городам. Салтово-маяцкая культура / МИА. 1967. № 142. 198 с.
- Плетнева С.А.* На славяно-хазарском пограничье (Дмитриевский археологический комплекс. М.: Наука, 1989. 288 с.
- Плетнева С.А.* Саркел и «шелковый» путь. Воронеж: Изд-во Воронежского гос. ун-та, 1996. 168 с.
- Плетнева С.А.* Очерки хазарской археологии. Москва: Мосты культуры-Иерусалим: Гешарим, 2000. 240 с.
- Плетнева С.А.* Экологичные привычки жителей Хазарского каганата // Природа. М., 2004. № 9 (1069). С. 64–68.
- Плетнева С.А., Николаенко А.Г.* Волоконовский древнеболгарский могильник // СА. 1976. № 3. С. 279–298.
- Пономарев Л.Ю.* К археологической карте средневековых памятников восточной оконечности Керченского полуострова // БИ. Симферополь-Керчь, 2009. Вып. XXI. С. 490–520.
- Пономарев Л.Ю.* Салтово-маяцкий плитово-грунтовой могильник поселения Героевка 2 (как один из примеров взаимодействия культур и религий на окраинах византийского мира) // XII Боспорские чтения. Боспор Киммерийский и варварский мир в период античности и средневековья. Взаимовлияние культур: материалы научной международной конференции. Керчь, 2011. С. 287–295.
- Пономарев Л.Ю.* Салтово-маяцкие горшки из поселений Керченского полуострова // Степи Европы в эпоху средневековья. Донецк, 2014а. Т. 12. Хазарское время. С. 239–276.
- Пономарев Л.Ю.* Салтово-маяцкое поселение Героевка 3 на Керченском полуострове (по материалам раскопок А. В. Гадло в 1963 г.) // История и археология Крыма. Симферополь, 2014б. Вып. I. С. 376–399.
- Пономарев Л.Ю., Пономарева И.А.* Редкие формы салтово-маяцкой нелощеной керамики из раннесредневековых поселений Керченского полуострова (предварительная информация) // Сугдейский сборник. Киев-Судак, 2010. Вып. IV. С. 453–464.
- Рашев Р.* Българската езическа култура VII–IX век. София: Классика и Стил ООД, 2008. 599 с.
- Савицкий В.Н.* Домостроительные традиции населения лесостепного и степного вариантов салтово-маяцкой культуры // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: История. Политология. Социология. 2011. № 2. С. 166–169.
- Сарапулкин В.А.* Керамика и керамическое производство лесостепного варианта салтово-маяцкой культуры: Дис. ... канд. ист. наук. Липецк, 2003. 203 с.
- Сарапулкин В.А.* Постройки из раскопа 20 Маяцкого селища // Дивногорский сборник: труды музея-заповедника «Дивногорье». Воронеж, 2016. Вып. 6. С. 269–280.
- Свиридов А.Н., Языков С.А., Топоривская М.А.* Поселение Гора Чиркова 1 (Краснодарский край, Таманский полуостров) // Города, поселения, некрополи. Раскопки 2016. Материалы спасательных археологических исследований / отв. ред. А.В. Энговатова. М.: Институт археологии РАН, 2017. Т. 19. С. 174–177.
- Сокольский Н.И.* Кепы // Античный город / под ред. А.И. Болтуновой. М.: Изд-во Академии наук СССР, 1963. С. 97–114.
- Сорокина Н.П.* Средневековые погребения из некрополя города Кепы на Таманском полуострове // Экспедиции Государственного исторического музея. Доклады на сессии ученого совета ГИМ 5–7 февраля 1969 г. / под ред. В.П. Левашовой. М., 1969. С. 124–128.
- Стадник О.В., Стадник А.И.* Батыр – памятник раннего средневековья в Степном Подонцове // Матеріали та дослідження з археології Східної України. Донецьк, 2009. № 10. С. 78–99.
- Стручалина Р.А.* Некоторые итоги раскопок городища Патрэй (по материалам археологических исследований 1968–1969 гг.) // Античный мир и археология. Саратов, 1972. Вып. 1. С. 45–55.
- Сударев Н.И.* Погребения некрополя Виноградный 7 (Краснодарский край, Темрюкский район) // Города, поселения, некрополи. Раскопки 2016. Материалы спасательных археологических исследований. М.: Институт археологии РАН, 2017. Т. 19. С. 182–189.

Супренков А.А. и др. Северо-восточный участок...

- Сударев Н.И., Майко В.В. Археологические исследования Таматархи-Тмутаракани 2012 г. Стратиграфия и хронология комплексов // История и археология Крыма. Симферополь, 2015. Вып. II. С. 364–396.
- Сударев Н.И., Кашаев С.В. История исследования поселения Виноградный 7 и работы на памятнике в 2015 г. // XVII Боспорские чтения. Боспор Киммерийский и варварский мир в период античности и средневековья. Исследователи и исследования: материалы международной научной конференции. Керчь, 2016. С. 471–480.
- Супренков А.А. Поселение Гора Чиркова 1 – история исследований и новейшие раскопки // XVII Боспорские чтения. Боспор Киммерийский и варварский мир в период античности и средневековья. Исследователи и исследования: материалы международной научной конференции. Керчь, 2016. С. 481–485.
- Супренков А.А., Науменко В.Е., Пономарев Л.Ю. Комплекс хозяйственных сооружений на северо-восточной окраине поселения Гора Чиркова 1 (по материалам раскопок Керченско-Таманской экспедиции в 2015 г.) // Lauea II. Античный мир и средние века: Чтения памяти профессора Владимира Ивановича Кадеева, к 90-летию со дня рождения. Материалы. Харьков, 2017. С. 22–28.
- Суханов Е.В., Свиридов А.Н. Комплексы раннесредневековых амфор с поселения Гора Чиркова 1 на Таманском полуострове // КСИА. 2017. Вып. 247. С. 314–325.
- Тарабанов В.А. Исследование средневекового селища у хутора им. Ленина // Археологические открытия 1980 года / отв. ред. Б.А. Рыбаков. М.: Наука, 1981. С. 119.
- Тарабанов В.А. Поселения болгар на правобережье Кубани // Древности Кубани и Черноморья. Studia Pontosaucasica, I / отв. ред. Б.А. Раев. Краснодар: Скифская галерея, 1993. С. 115–122, 206–213.
- Тарабанов В.А. Поселение салтово-маяцкой культуры на правобережье Кубани близ станицы Васюринской // Историко-археологический альманах. Армавир-Москва, 1997. Вып. 3. С. 74–79.
- Таскаев В.Н., Чхаидзе В.Н. Подводный комплекс раннесредневековых амфор из Кеп // ДБ. М., 2007. Т. 11. С. 403–411.
- Тухтина Н.В. Средневековые славянские гончарные клейма // Труды Государственного Исторического музея. М., 1960. Вып. 37. С. 148–155.
- Успенский П.С. Кремационные погребения Северо-Западного Кавказа VIII–XIII вв. как исторический источник. Дис. канд. ист. наук. М., 2015. 332 с.
- Федоров Г.С. Хозяйственные занятия обитателей Терско-Сулакской низменности в раннем средневековье // Археология и вопросы социальной истории Северного Кавказа / отв. ред. В.Б. Виноградов. Грозный: Чечено-Ингушский гос. ун-т им. Л. Н. Толстого, 1984. С. 59–62.
- Флеров В.С. О клеймах салтово-маяцкой лощеной керамики // Археология и вопросы этнической истории Северного Кавказа / отв. ред. В.Б. Виноградов. Грозный: Чечено-Ингушский гос. ун-т им. Л. Н. Толстого, 1979. С. 94–102.
- Флеров В.С. Местная керамика Семикаракорской крепости // Археология евразийских степей. Казань: Издательский дом «Казанская недвижимость», 2017. № 1. С. 336–355.
- Чхаидзе В.Н. Раннесредневековые амфоры из Фанагории (по материалам раскопок 1939–1980 гг.) // ДБ. М., 2005. Т. 8. С. 443–464.
- Чхаидзе В.Н. Средневековое сельское поселение на городище Кепы // ДБ. М., 2006. Т. 10. С. 487–517.
- Чхаидзе В.Н. Таматарха. Раннесредневековый город на Таманском полуострове. М.: ТАУС, 2008. 328 с.
- Чхаидзе В.Н. Раннесредневековые кочевнические погребения из Восточного Приазовья // МИАСК. Армавир, 2011. Вып. 12. С. 115–140.
- Чхаидзе В.Н. Фанагория в VI–X веках. М.: Триумф принт, 2012. 590 с.
- Шишилов А.В. Поселение у балки Лисовицкого // Археологические открытия на Кубани в 2005–2006 гг. Краснодар, 2007. С. 16–17.
- Шишилов А.В., Колтакова А.В., Федоренко Н.В. Средневековое поселение Глебовское по результатам раскопок 1997–2000 гг. // «V Анфимовские чтения» по археологии Западного Кавказа. Куль-

турные взаимодействия народов Западного Кавказа в древности и средневековье. Материалы международной археологической конференции (г. Краснодар, 26–28 мая 2015 г.). Краснодар, 2015. С. 301–307.

Шишлов А.В., Колпакова А.В., Федоренко Н.В. Исследования поселения у балки Лисовицкого в Темрюкском районе Краснодарского края // Охрана и сохранение археологического наследия Тамани при реализации строительства Таманского терминала СУГ и нефтепродуктов: материалы археологической научной конференции (Краснодарский край, Темрюкский район, пос. Волна, апрель 2016 г.). Краснодар, 2016. С. 131–139.

REFERENCES

- Abramzon M.G., Sudarev N.I. Monety iz raskopok poseleniia Vinogradnyi 7 (2016 g.). *Problemy istorii, filologii, kul'tury*. Moskva-Magnitogorsk-Novosibirsk, 2017, № 3 (57), pp. 371–391.
- Abramova A.N. Paleodemograficheskaia kharakteristika mogil'nika Vinogradnyi 7. *Arkheologiia i etnografiia pontiisko-kavkazskogo regiona*. Krasnodar, 2015, vol. 3, pp. 81–88.
- Aksenov V.S. Zakhroneniia s konem u naseleniia severo-zapadnoi Khazarii (po materialam Netailovskogo i Krasnogorovskogo mogil'nikov). *Kul'tury stepei Evrazii vtoroi poloviny I tys. n. e. Tezisy dokladov Mezhdunarodnoi nauchnoi arkheologicheskoi konferentsii 14–17 noiabria 1995 g.* Samara, 1995, pp. 10–12.
- Aksenov V.S. Zakhroneniia konei v pogrebal'nykh obychaiakh naseleniia saltovskoi kul'tury. *Aktual'ni problemi vitchiznianoï ta vsesvitn'oi istorii*. Kharkiv, 1998, vol. 3, pp. 4–9.
- Aksenov V.S. K voprosu o semantike nekotorykh zhenskikh naborov ukrasheniï saltovskogo vremeni iz basseina Severskogo Dontsa. *Khazarskii al'manakh*. Kiev-Khar'kov, 2004, vol. 3, pp. 204–212.
- Aksenov V.S. Saltovskie krematsionnye komplekсы s konskimi nachel'nikami iz basseina Severskogo Dontsa. *Khazarskii al'manakh*. Kiev-Khar'kov, 2005, vol. 4, pp. 182–198.
- Aksenov V.S. Issledovaniia rannesrednevekovykh zakhroneniï bliz sela Metallovka v 2006 godu (Netailovskii gruntovyi mogil'nik). *Stepi Evropy v epokhu srednevekov'ia*. Donetsk, 2009, vol. 7, pp. 231–258.
- Aksenov V.S., Kryganov A.V., Mikheev V.K. Obriad pogrebeniia s konem u naseleniia saltovskoi kul'tury (po materialam Krasnogorskogo mogil'nika). *Erdeli I. (Ed.) Materialy I tys. n. e. po arkheologii i istorii Ukrainy i Vengrii*. Kiev: Naukova dumka Publ., 1996, pp. 116–129.
- Aksenov V.S., Mikheev V.K. Pogrebeniia so slozhnosostavnymi lukami biritual'nogo mogil'nika Krasnaia Gorka saltovskoi kul'tury. *Stepi Evropy v epokhu srednevekov'ia*. Donetsk, 2009, vol. 7, pp. 387–406.
- Aks'onov V.S. Sidiache pokhovannia z alans'kogo katakombnogo mogil'nika bilia s. Verkhniï Saltiv. *Arkheologichnii litopis Livoberezhnoï Ukraïni*. Poltava, 2003, № 2 (14), pp. 95–102.
- Amichba G.A. *Abkhaziia v epokhu rannego srednevekov'ia (Ocherki po istorii narodnogo khoziaïstva i sotsial'no-ekonomicheskikh otnosheniï v VI–X vv.)*. Sukhum: OOO Alasharbaga Publ., 2002, 236 p.
- Afanas'ev G.E. Kukhonnaia posuda saltovo-maiatskoi kul'tury – etnomarkiruiushchii priznak?. *Rossiiskaia arkheologiia*, 2013, № 3, pp. 13–25.
- Baranov I.A. Gruntovye mogil'niki vtoroi poloviny VII–X vv. v Krymu. *Problemi na prab'lgarskata istoriia i kultura: Vtora mezhdunarodna sreshcha po prab'lgarska arkheologiia, Shumen, 1986*. Sofiia: B'lgarska akademiia na naukite, 1989, vol. 1, pp. 159–176.
- Baranov I.A. *Tavrika v epokhu rannego srednevekov'ia (saltovo-maiatskaia kul'tura)*. Kiev: Naukova dumka Publ., 1990, 168 p.
- Baranov I.A., Maiko V.V. Prabolgarskie gorizonty Sudakskogo gorodishcha serediny VIII – pervoi poloviny X vv. *B'lgarite v Severnoto Prichernomorie. Izsledvaniia i materialy*. Veliko Tyrnovo, 2000, vol. VII, pp. 83–99.
- Bgazhba O.Kh. *Ocherki po remeslu srednevekovoi Abkhazii (VIII–XIV vv.)*. Sukhumi: Alashara Publ., 1977, 80 p.
- Bezuglov S.I. Poselenie Volna 1: pozdnerimskoe vremia i epokha srednevekov'ia. *Okhrana i sokhranenie arkheologicheskogo naslediiã Tamani pri realizatsii stroitel'stva Tamanskogo terminala SUG i*

Супренков А.А. и др. Северо-восточный участок...

- nefteproduktov: materialy arkheologicheskoi nauchnoi konferentsii konferentsii (Krasnodarskii krai, Temriukskii raion, pos. Volna, aprel' 2016 g.)*. Krasnodar, 2016, pp. 7–15.
- Belenitskii A.M. Kon' v kul'takh i ideologicheskikh predstavleniiakh narodov Srednei Azii i Evraziiskikh stepei v drevnosti i rannem srednevekov'e. *Kratkie soobshcheniia instituta arkheologii*. 1978, vol. 154, pp. 31–39.
- Bidzhiev Kh.Kh. Srednevekovaia keramika Khumarinskogo gorodishcha (Po materialam raskopok 1977 g.). *Markovin V.I. (Ed.) Voprosy srednevekovoi istorii narodov Karachaevo-Cherkessii*. Cherkessk: Karachaevo-Cherkesskii NII ekonomiki, istorii, iazyka i literatury Press, 1979, pp. 154–169.
- Bidzhiev Kh.Kh. *Khumarinskoe gorodishche*. Cherkessk: Karachaevo-Cherkesskoe otdelenie Stavropol'skogo knizhnogo izdatel'stva Publ., 1983, 228 p.
- Bidzhiev Kh.Kh. Issledovanie srednevekovykh poselenii Karachaevo-Cherkessii i stepnogo Predkavkaz'ia v 1985–1986 gg. Alekseeva E.P. (Ed.) *Voprosy arkheologii i srednevekovoi istorii Karachaevo-Cherkessii*. Cherkessk: Karachaevo-Cherkesskii NII istorii, filologii i ekonomiki Publ., 1989, pp. 6–47.
- Bidzhiev Kh.Kh., Gadlo A.V. Raskopki Khumarinskogo gorodishcha v 1974 godu. *Fedorov Ia.A. (Ed.) Arkheologiiia i etnografiia Karachaevo-Cherkessii*. Cherkessk: Karachaevo-Cherkesskii NII ekonomiki, istorii, iazyka i literatury Press, 1979, pp. 27–51.
- Bidzhiev Kh.Kh., Sovolainen N.P. Keramika Khumarinskogo gorodishcha VIII–X vv. n. e. *Alekseeva E.P. (Ed.) Problemy arkheologii i etnografii Karachaevo-Cherkessii (Material'naia i dukhovnaia kul'tura)*. Cherkessk: Karachaevo-Cherkesskii NII istorii, filologii i ekonomiki Press, 1982, pp. 113–133.
- Butiagin A.M. Raboty Mirmekiiskoi arkheologicheskoi ekspeditsii Gosudarstvennogo Ermitazha Gavriliuk N.O. (Ed.) *Arkheologichni vidkrittia v Ukraïni 2001–2002 rr.* Kiïv: IA NAN Ukraïni Press; Shliakh Publ., 2003, vol. 5, pp. 61–65.
- Butiagin A.M., Chistov D.E. Raboty Mirmekiiskoi ekspeditsii Gosudarstvennogo Ermitazha v 2003 g. *Gavriliuk N.O. (Ed.) Arkheologichni vidkrittia v Ukraïni 2002–2003 rr.* Kiïv: IA NAN Ukraïni Press; Shliakh, 2004. vol. 6, pp. 77–78.
- Butiagin A.M., Vinogradov Iu.A. Istoriia i arkheologiiia drevnego Mirmekii. *Mirmekii v svete novykh arkheologicheskikh issledovaniï / avt. kat. A.M. Butiagin, per. na angl. Iu.R. Red'kinoi*. Sankt-Peterburg: Gosudarstvennyi Ermitazh Publ., 2006, pp. 4–51.
- Vinnikov A.Z., Afanas'ev G.E. *Kul'tovye komplekсы Maiatskogo selishcha (Materialy raskopok Sovetsko-Bolgaro-Vengerskoi ekspeditsii)*. Voronezh: Voronezhskii gos. un-t Press, 1991, 194 p.
- Vinnikov A.Z., Pletneva S.A. *Na severnykh rubezhakh Khazarskogo kaganata. Maiatskoe poselenie*. Voronezh: Voronezhskii gos. un-t Press, 1998, 216 p.
- Vinogradov Iu.A. Saltovo-maiatskie komplekсы poseleniia Artiushchenko I na Tamanskom poluostrove. *Zapiski Vostochnogo otdeleniia Rossiiskogo arkheologicheskogo obshchestva*. Sankt-Peterburg, 2002, Novaia seriia, vol. I (XXVI), pp. 73–81.
- Gadlo A.V. Gorodishche Kazar-kala (k voprosu o khazarskoi kul'ture v Severnom Dagestane). *Kratkie soobshcheniia instituta arkheologii*, 1975, vol. 144, pp. 60–66.
- Gadlo A.V. *Predystoriia Priazovskoi Rusi. Ocherki istorii russkogo kniazheniia na Severnom Kavkaze*. Sankt-Peterburg: SPbGU Publ., 2004, 364 p.
- Golofast L.A., Ol'khovskii S.V. Amfornaia tara iz podvodnykh raskopok v akvatorii Fanagoriiskoi gavani. *Problemy istorii, filologii, kul'tury*. Moskva-Magnitogorsk-Novosibirsk, 2013, № 2(40), pp. 55–78.
- Gorbanenko S.A., Koloda V.V. Obobshchaiushchii analiz sel'skogo khoziaistva nositelei saltovskoi kul'tury. *Materiali i doslidzhennia po arkheologii Skhidnoi Ukraïni*. Lugans'k, 2011, vol. 11, pp. 228–239.
- Grach N.L. *Nekropol' Nimfeia*. Sankt-Peterburg: Nauka Publ., 1999, 328 p.
- Darkevich V.P. Simvoly nebesnykh svetil v ornamente Drevnei Rusi. *Sovetskaia arkheologiiia*, 1960, № 4, pp. 56–67.
- Dolgorukov V.S. Issledovaniia beregovoi chasti Fanagorii v 1971–1972 gg. *Kratkie soobshcheniia instituta arkheologii*, 1975, vol. 143, pp. 54–59.
- Dotsenko I.V. Stroitel'nye ostatki iz kul'turnogo sloia rannesrednevekovogo poseleniia «Khan'kov-1». *Piataia Kubanskaia arkheologicheskaia konferentsiia: Materialy konferentsii*. Krasnodar, 2009, pp. 109–111.

Боспорские исследования, вып. XXXVII

- Zin'ko V.N., Ponomarev L.Iu. *Tiritaka. Raskop XXVI. Tom I. Arkheologicheskie komplekсы VIII–X vv. Simferopol'–Kerch'*: ADEF-Ukraina Publ., 2009, 328 p. (Bosporskie issledovaniia Supplementum 5).
- Ivanov A.A. Issledovaniia na Krymskom gorodishche v 2010–2013 gg. *Arkheologicheskie otkrytiia 2010–2013 gg.* Moskva: IA RAN Press, 2015, pp. 265–266.
- Ivanov A.A., Narozhnyi E.I., Solov'ev S.L. Okhrannye arkheologicheskie issledovaniia v Novokubanskom i Uspenskom raionakh Krasnodarskogo kraia v 2014 g. *Biulleten' Instituta istorii material'noi kul'tury Rossiiskoi Akademii nauk: (okhrannaia arkheologiya).* Sankt-Peterburg, 2015, № 5, pp. 163–192.
- Kvitkovskii V.I. Selishche saltovo-maiatskoi kul'tury Piatnitskoe-I (osnovnye etapy issledovaniia) // *Svistun G.C. (Ed.) Saltovo-maiats'ka arkheologichna kul'tura: 110 rokov vid pochatku vivchennia na Kharkivshchini.* Kharkiv: Vidavets' Savchuk O.O. Publ., 2011, pp. 14–20.
- Kvitkovskii V.I. K voprosu o rekonstruktsii vneshnego vida zhilykh postroek lesostepnoi zony saltovo-maiatskoi kul'tury. *Divnogorskii sbornik: Trudy muzeia-zapovednika «Divnogor'e».* Voronezh, 2012, vol. 3, pp. 154–162.
- Kvitkovskii V.I. K voprosu o konstruktsiiakh sten v zhilishchakh saltovo-maiatskoi kul'tury lesostepnogo Podontsov'ia. *Verkhnedonskoi arkheologicheskii sbornik.* Lipetsk, 2014, vol. 6, pp. 449–457.
- Kvitkovskii V.I. Problemy rekonstruktsii rannesrednevekovykh zhilishch (na primere postroek lesostepnogo varianta saltovo-maiatskoi kul'tury). *Mezhdunarodnaia nauchno-prakticheskaia konferentsiia «Nauka, obrazovanie, kul'tura», posviashchennaia 26-oi godovshchine Komratskogo gosudarstvennogo universiteta, 10 fevralia 2017 g. Sbornik tezisov.* Komrat, 2017, vol. II, pp. 122–123.
- Kiiashko Ia.A. Keramicheskii material goncharno-remeslennogo tsentra saltovo-maiatskoi kul'tury u stanitsy Suvorovskoi. *Vestnik Voronezhskogo gosudarstvennogo universiteta.* Seriya: Istorii, Politologiya, Sotsiologiya, 2016, № 2, pp. 67–75.
- Kliuchnikov V.V. Osobennosti stroitel'no-khoziaistvennykh kompleksov gorodishcha Zolotyie Gorki na Nizhnem Donu. *Kovalenko A.N. (Ed.) Mezhdunarodnye otnosheniia v basseine Chernogo moria v skifo-antichnoe i khazarskoe vremia. Sbornik statei po materialam XII mezhdunarodnoi nauchnoi konferentsii.* Rostov-na-Donu: Media-Polis Publ., 2009, pp. 241–255.
- Kobylyina M.M. Razrusheniia gunnov v Fanagorii. *Kozenkova V.I., Krasnov Iu.A., Rozenfel'dt I.G. (Eds.) Voprosy drevnei i srednevekovoi arkheologii Vostochnoi Evropy.* Moskva: Nauka Publ., 1978, pp. 30–35.
- Kovalevskaia V.B. Izobrazhenie konia i vsadnika na srednevekovykh amuletakh Severnogo Kavkaza. *Kozenkova V.I., Krasnov Iu.A., Rozenfel'dt I.G. (Eds.) Voprosy drevnei i srednevekovoi arkheologii Vostochnoi Evropy.* Moskva: Nauka Publ., 1978, pp. 111–120.
- Koloda V.V. Saltovskoe goncharnoe proizvodstvo (po materialam remeslennogo tsentra v urochishche Roganina). *Stepi Evropy v epokhu srednevekov'ia.* Donetsk, 2001, vol. 2. Khazarskoe vremia, pp. 219–232.
- Koloda V.V. Novii mogil'nik saltivs'koi kul'turi na Kharkivshchini. *Starozhitosti Livoberezhnogo Podniprovia – 2015.* Kiiv, 2015, pp. 97–110.
- Koloda V.V. Khoziaistvennye komplekсы saltovskogo vremeni na selishche Mokhnach-P. *Khazarskii al'manakh.* Moskva, 2016, vol. 14, pp. 135–163.
- Koloda V.V., Gorbanenko S.A. *Sel'skoe khoziaistvo nositelei saltovo-maiatskoi kul'tury v lesostepnoi zone.* Kiev: Institut arkheologii NAN Ukrainy, 2010, 216 p.
- Komsha M.M. O znachenii goncharnykh kleim rannefeodal'noi epokhi. *Dacia,* București, 1961, vol. V, pp. 449–461.
- Kravchenko E.E. Gorodishcha srednego techeniia Severskogo Dontsa. *Khazarskii al'manakh.* Kiev-Khar'kov, 2004, vol. 3, pp. 242–276.
- Kravchenko E.E., Davydenko V.V. Sidorovskoe gorodishche. *Stepi Evropy v epokhu srednevekov'ia.* Donetsk, 2001, vol. 2. Khazarskoe vremia, pp. 233–302.
- Kravchenko E.E., Miroshnichenko V.V., Petrenko A.N., Davydenko V.V. Issledovaniia arkheologicheskogo kompleksa u s. Sidorovo (materialy ekspeditsii 2001–2003 gg.). *Stepi Evropy v epokhu srednevekov'ia.*

Супренков А.А. и др. Северо-восточный участок...

- Donetsk, 2005, vol. 4. Khazarskoe vremia, pp. 261–356. Krasil'nikov K.I. Goncharnaia masterskaia saltovo-maiatskoi kul'tury. *Sovetskaia arkhologia*, 1976, № 3, pp. 267–278.
- Krasil'nikov K.I. Novye dannye o goncharnom proizvodstve v saltovskoe vremia na Severskom Dontse. *Kratkie soobshcheniia instituta arkhologii*, 1979, vol. 160, pp. 60–69.
- Krasil'nikov K.I., Krasil'nikova T.I. Identifitsiruushchie priznaki naseleniia stepnogo Podontsov'ia v strukture Khazarskogo kaganata. *Nosenko-Shtein E.E., Petrukhin V.Ia. (Eds.) Khazary: mif i istoriia*. Moskva: Mosty kul'tury-Ierusalim: Gesharim Publ., 2010, pp. 153–188.
- Krasil'nikov K.I., Krasil'nikova T.I. O zernoproizvodstve prabolgar saltovo-maiatskoi kul'tury v stepnom Podontsov'e. *Sitdikov A.G. (Ed.) Srednevekovaia arkhologia Volgo-Ural'ia: sbornik nauchnykh trudov k 65-letnemu iubileiu d.i.n., prof., chlen-korr. AN RT F. Sh. Khuzina*. Kazan': Institut arkhologii im. A.Kh. Khalikova AN RT Press, 2016, pp. 28–31.
- Krasil'nikova L.I. Konstruktivnye priznaki zhilykh postroek i ikh tipologiiia na poseleniakh Stepnogo Srednedonech'ia VIII – nach. X vv. *Stepi Evropy v epokhu srednevekov'ia*. Donetsk, 2001, vol. 2, Khazarskoe vremia, pp. 323–332.
- Kuznetsov V.D., Golofast L.A. Doma khazarskogo vremeni v Fanagorii. *Problemy istorii, filologii, kul'tury*. Moskva-Magnitogorsk-Novosibirsk, 2010, № 1, pp. 393–429.
- Kuchugura L.I. Pamiatniki saltovo-maiatskoi kul'tury v ust'e r. Kal'mius (po materialam P. M. Pinevicha i N. E. Makarenko). *Donetskii arkhologicheskii sbornik*. Donetsk, 1998, vol. 8, pp. 44–52.
- Larenok P.A., Tsybrii S.V., Tsybrii A.V. Rannesrednevekovi kompleks poseleniia Ternovoe III (po materialam raskopok 2004 g.). *Arkheologicheskie zapiski*. Rostov-na-Donu, 2011, vol. 7, pp. 145–169.
- Liapushkin I.I. Slaviano-russkie poseleniia IX–XII st. na Donu i Tamani po arkhologicheskim pamiatnikam. *Materialy i issledovaniia po arkhologii SSSR*, 1941, № 6: Etnogenez vostochnykh slavian, vol. I, pp. 191–246.
- Maiko V.V. Keramicheskii kompleks VIII–X vv. prabolgarskogo gorodishcha Tepsen' v Iugo-Vostochnom Krymu (predvaritel'naia tipologiiia). *B''lgarite v Severnoto Prichernomorie. Issledvaniia i materialy*. Veliko. T''rnovo, 2000. vol. VII, pp. 101–123.
- Maiko V.V. *Srednevekovoie gorodishche na plato Tepsen' v iugo-vostochnom Krymu*. Kiev: Akademperiodika Publ., 2004, 316 p.
- Maiko V.V. Prabolgarskie pamiatniki iugo-vostochnogo Kryma. Evoliutsiia keramicheskogo kompleksa. *Drinovskii zbirnik*. Kharkiv-Sofiia, 2012, vol. V, pp. 79–93.
- Maiko V.V., Zubarev V.G., Iartsev S.V. Khoziaistvennye iamy srednevekovogo poseleniia v vostochnoi chasti gorodishcha antichnogo vremeni «Belinskoe». *Tavricheskie studii*. Simferopol', 2016, № 10, pp. 98–104.
- Makarevich M.L. Pokhovannia sarmats'kogo ta saltivs'kogo tipiv na Sivers'komu Dintsi. *Arkheologia*, 1957, vol. X, pp. 146–149.
- Marchenko I.I., Bochkovoi V.V., Kononov V.Iu. Raskopki mogil'nika Vinogradnyi 7 na Tamani v 2005–2006 gg. *Materialy i issledovaniia po arkhologii Kubani*. Krasnodar, 2007, vol. 7, pp. 151–271.
- Mikheev V.K. Podon'e v sostave Khazarskogo kaganata. Khar'kov: Vishcha shkola Publ., 1985, 148 p.
- Naumenko V.E. Amfory In: *Zin'ko V. N., Ponomarev L. Iu. Tiritaka. Raskop XXVI. Tom I. Arkheologicheskie komplekisy VIII–X vv. Simferopol'-Kerch': ADEF-Ukraina Publ., 2009a, pp. 35–50 (Bosporskie issledovaniia. Supplementum 5)*.
- Naumenko V.E. Stolovaia posuda In: *Zin'ko V. N., Ponomarev L. Iu. Tiritaka. Raskop XXVI. Tom I. Arkheologicheskie komplekisy VIII–X vv. Simferopol'-Kerch': ADEF-Ukraina Publ., 2009b, pp. 60–64 (Bosporskie issledovaniia. Supplementum 5)*.
- Nesterov S.P. *Kon' v kul'takh tiurkoiazychnykh plemen Tsentral'noi Azii v epokhu srednevekov'ia*. Novosibirsk: Nauka. Sib. otd-e Publ., 1990, 143 p.
- Nechiporuk A.A. Materialy khazarskogo vremeni kurgana 5 kurgannoi grupy Kholmiskii 25. V «Anfimovskie chteniia» po arkhologii Zapadnogo Kavkaza. *Kul'turnye vzaimodeistviia narodov Zapadnogo Kavkaza v drevnosti i srednevekov'e. Materialy mezhdunarodnoi arkhologicheskoi konferentsii (g. Krasnodar, 26–28 maia 2015 g.)*. Krasnodar, 2015, pp. 187–202.

Боспорские исследования, вып. XXXVII

- Nidzel'nitskaia L.Iu., Kulakov A.A. Rannesrednevekovoe poselenie Martynovo I na Nizhnem Donu. *Kliuchnikov V.V., Kulakov A.A. (Eds.) Khazarskie drevnosti*. Aksai: Aksaiskii voenno-istoricheskii muzei Press, 2013, pp. 7–49.
- Ovchinnikova B.B. Sokrovishcha drevnego goroda Sochi (sluchainye nakhodki i postupleniia). *Arkheologicheskie zapiski*. Rostov-na-Donu, 2011, vol. 7, pp. 127–138.
- Paromov Ia.M. Obsledovanie arkheologicheskikh pamiatnikov Tamanskogo poluoostrova v 1984–1985 gg. *Kratkie soobshcheniia instituta arkheologii*, 1989, vol. 196, pp. 72–78.
- Paromov Ia.M. Ocherk istorii arkheologo-topograficheskogo issledovaniia Tamanskogo poluoostrova. *Bosporskii sbornik*. Moskva, 1992, vol. 1, pp. 109–146.
- Pletneva S.A. Keramika Sarkela – Beloi Vezhi. *Materialy i issledovaniia po arkheologii SSSR*. 1959, № 75: Trudy Volgo-Donskoi arkheologicheskoi ekspeditsii, vol. II, pp. 24–76.
- Pletneva S.A. Srednevekovaiia keramika Tamanskogo gorodishcha. Rybakov B.A. (Ed.) *Keramika i steklo drevnei Tmutarakani*. Moskva: Nauka Publ., 1963, pp. 5–72.
- Pletneva S.A. Ot kochevii k gorodam. Saltovo-maiatskaia kul'tura. *Materialy i issledovaniia po arkheologii SSSR*, 1967, № 142, 198 p.
- Pletneva S.A. *Na slaviano-khazarskom pogranič'e (Dmitrievskii arkheologicheskii kompleks*. Moskva: Nauka Publ., 1989, 288 p.
- Pletneva S.A. *Sarkel i «shelkovyi» put'*. Voronezh: Voronezhskii gos. un-t Press, 1996, 168 p.
- Pletneva S.A. *Ocherki khazarskoi arkheologii*. Moskva: Mosty kul'tury-Ierusalim: Gesharim Publ., 2000, 240 p.
- Pletneva S.A. Ekologichnye privychki zhitelei Khazarskogo kaganata. *Priroda*. Moskva, 2004, № 9 (1069), pp. 64–68.
- Pletneva S.A., Nikolaenko A.G. Volokonovskii drevnebolgarskii mogil'nik. *Sovetskaia arkheologiya*, 1976, № 3, pp. 279–298.
- Ponomarev L.Iu. K arkheologicheskoi karte srednevekovykh pamiatnikov vostochnoi okonechnosti Kerchenskogo poluoostrova. *Bosporskie issledovaniia*. Simferopol'-Kerch', 2009, vol. XXI, pp. 490–520.
- Ponomarev L.Iu. Saltovo-maiatskii plitovo-gruntovyi mogil'nik poseleniia Geroevka 2 (kak odin iz primerov vzaimodeistviia kul'tur i religii na okrainakh vizantiiskogo mira). *XII Bosporskie chteniia. Bospor Kimmeriiskii i varvarkii mir v period antichnosti i srednevekov'ia. Vzaimovliianie kul'tur: materialy nauchnoi mezhdunarodnoi konferentsii*. Kerch', 2011, pp. 287–295.
- Ponomarev L.Iu. Saltovo-maiatskie gorshki iz poselenii Kerchenskogo poluoostrova. *Stepi Evropy v epokhu srednevekov'ia*. Donetsk, 2014a, vol. 12. Khazarskoe vremia, pp. 239–276.
- Ponomarev L.Iu. Saltovo-maiatskoe poselenie Geroevka 3 na Kerchenskom poluoostrove (po materialam raskopok A. V. Gadlo v 1963 g.). *Istoriia i arkheologiya Kryma*. Simferopol', 2014b, vol. I, pp. 376–399.
- Ponomarev L.Iu., Ponomareva I.A. Redkie formy saltovo-maiatskoi neloshchenoi keramiki iz rannesrednevekovykh poselenii Kerchenskogo poluoostrova (predvaritel'naia informatsiia). *Sugdeiskii sbornik*. Kiev-Sudak, 2010, vol. IV, pp. 453–464.
- Rashev R. *B'lgarskata ezicheska kultura VII–IX vek*. Sofiia: Klassika i Stil OOD Publ., 2008, 599 p.
- Savitskii V.N. Domostroitel'nye traditsii naseleniia lesostepnogo i stepnogo variantov saltovo-maiatskoi kul'tury. *Vestnik Voronezhskogo gosudarstvennogo universiteta*. Seriia: Istoriia. Politologiya. Sotsiologiya, 2011, № 2, pp. 166–169.
- Sarapulkin V.A. *Keramika i keramicheskoe proizvodstvo lesostepnogo varianta saltovo-maiatskoi kul'tury*: Dis. ... kand. ist. nauk. Lipetsk, 2003, 203 p.
- Sarapulkin V.A. Postroiki iz raskopa 20 Maiatskogo selishcha. *Divnogorskii sbornik: trudy muzeia-zapovednika «Divnogor'e»*. Voronezh, 2016, vol. 6, pp. 269–280.
- Sviridov A.N., Iazikov S.A., Toporivskaia M.A. Poselenie Gora Chirkova 1 (Krasnodarskii krai, Tamanskii poluoostrov). *Engovatova A.V. (Ed.) Goroda, poseleniia, nekropoli. Raskopki 2016. Materialy spasatel'nykh arkheologicheskikh issledovani*. Moskva: Institut arkheologii RAN Press, 2017, vol. 19, pp. 174–177.

Супренков А.А. и др. Северо-восточный участок...

- Sokol'skii N.I. Kepy. *Boltunova A.I. (Ed.) Antichnyi gorod*. Moskva: Akademia nauk SSSR Publ., 1963, pp. 97–114.
- Sorokina N.P. Srednevekoveye pogrebeniia iz nekropolia goroda Kepy na Tamanskom poluostrove. *Levashova V.P. (Ed.) Ekspeditsii Gosudarstvennogo istoricheskogo muzeia. Doklady na sessii uchenogo soveta GIM 5–7 fevralia 1969 g.* Moskva, 1969, pp. 124–128.
- Stadnik O.V., Stadnik A.I. Batyr – pamiatnik rannego srednevekov'ia v Stepnom Podontsov'e. *Materiali ta doslidzhennia z arkhologii Skhidnoi Ukraini*. Donets'k, 2009, № 10, pp. 78–99.
- Struchalina R.A. Nekotorye itogi raskopok gorodishcha Patrei (Po materialam arkhologicheskikh issledovaniia 1968–1969 gg.). *Antichnyi mir i arkhologiiia*. Saratov, 1972, vol. 1, pp. 45–55.
- Sudarev N.I. Pogrebeniia nekropolia Vinogradnyi 7 (Krasnodarskii krai, Temriukskii raion). Engovatova A.V. (Ed.) *Goroda, poseleniia, nekropoli. Raskopki 2016. Materialy spasatel'nykh arkhologicheskikh issledovaniia*. Moskva: Institut arkhologii RAN Press, 2017, vol. 19, pp. 182–189.
- Sudarev N.I., Maiko V.V. Arkheologicheskie issledovaniia Tamatarkhi-Tmutarakani 2012 g. Stratigrafia i khronologiiia kompleksov. *Istoriia i arkhologiiia Kryma*. Simferopol', 2015, vol. II, pp. 364–396.
- Sudarev N.I., Kashaev S.V. Istoriia issledovaniia poseleniia Vinogradnyi-7 i raboty na pamiatnike v 2015 g. *XVII Bosporskie chteniia. Bospor Kimmeriiskii i varvarkii mir v period antichnosti i srednevekov'ia. Issledovateli i issledovaniia: materialy mezhdunarodnoi nauchnoi konferentsii*. Kerch', 2016, pp. 471–480.
- Suprenkov A.A. Poselenie Gora Chirkova 1 – istoriia issledovaniia i noveishie raskopki. *XVII Bosporskie chteniia. Bospor Kimmeriiskii i varvarkii mir v period antichnosti i srednevekov'ia. Issledovateli i issledovaniia: materialy mezhdunarodnoi nauchnoi konferentsii*. Kerch', 2016, pp. 481–485.
- Suprenkov A.A., Naumenko V.E., Ponomarev L.Iu. Kompleks khoziaistvennykh sooruzhenii na severovostochnoi okraine poseleniia Gora Chirkova-1 (po materialam raskopok Kerchensko-Tamanskoj ekspeditsii v 2015 g.). *Laurea II. Antichnyi mir i Srednie veka: Chteniia pamiati professora Vladimira Ivanovicha Kadeeva, k 90-letiiu so dnia rozhdeniia. Materialy*. Khar'kov, 2017, pp. 22–28.
- Sukhanov E.V., Sviridov A.N. Kompleksy rannesrednevekovykh amfor s poseleniia Gora Chirkova 1 na Tamanskom poluostrove. *Kratkie soobshcheniia instituta arkhologii*. 2017, vol. 247, pp. 314–325.
- Tarabanov V.A. Issledovanie srednevekovogo selishcha u khutora im. Lenina. *Rybakov B.A. (Ed.) Arkheologicheskie otkrytiia 1980 goda*. Moskva: Nauka Publ., 1981, pp. 119.
- Tarabanov V.A. Poseleniia bolgar na pravoberezh'e Kubani. *Raev B.A. (Ed.) Drevnosti Kubani i Chernomor'ia. Studia Pontocaucaica, I*. Krasnodar: Skifskaiia galereia Publ., 1993, pp. 115–122, 206–213.
- Tarabanov V.A. Poselenie saltovo-maiatskoi kul'tury na pravoberezh'e Kubani bliz stanitsy Vasiurinskoi. *Istoriiko-arkheologicheskii al'manakh*. Armavir-Moskva, 1997, vol. 3, pp. 74–79.
- Taskaev V.N., Chkhaidze V.N. Podvodnyi kompleks rannesrednevekovykh amfor iz Kep. *Drevnosti Bospora*. Moskva, 2007, vol. 11, pp. 403–411.
- Tukhtina N.V. Srednevekoveye slavianskie goncharynye kleima. *Trudy Gosudarstvennogo Istoricheskogo muzeia*. Moskva, 1960, vol. 37, pp. 148–155.
- Uspenskii P.S. *Krematsionnye pogrebeniia Severo-Zapadnogo Kavkaza VIII–XIII vv. kak istoricheskii istochnik*: Dis. ... kand. ist. nauk. Moskva, 2015, 332 p.
- Fedorov G.S. Khoziaistvennye zaniatiia obitatelei Tersko-Sulakskoi nizmennosti v rannem srednevekov'e. *Vinogradov V.B. (Ed.) Arkheologiiia i voprosy sotsial'noi istorii Severnogo Kavkaza*. Groznyi: Checheno-Ingushskii gos. un-t im. L. N. Tolstogo Press, 1984, pp. 59–62.
- Flerov V.S. O kleimakh saltovo-maiatskoi loshchenoi keramiki. *Vinogradov V.B. (Ed.) Arkheologiiia i voprosy eticheskoi istorii Severnogo Kavkaza*. Groznyi: Checheno-Ingushskii gos. un-t im. L. N. Tolstogo Press, 1979, pp. 94–102.
- Flerov V.S. Mestnaia keramika Semikarakorskoi kreposti. *Arkheologiiia evraziiskikh stepei*. Kazan'. 2017, № 1, pp. 336–355.
- Chkhaidze V.N. Rannesrednevekoveye amfory iz Fanagorii (po materialam raskopok 1939–1980 gg.). *Drevnosti Bospora*. Moskva, 2005, vol. 8, pp. 443–464.

Боспорские исследования, вып. XXXVII

- Chkhaidze V.N. Srednevekovoe sel'skoe poselenie na gorodishche Kepy. *Drevnosti Bospora*. Moskva, 2006, vol. 10, pp. 487–517.
- Chkhaidze V.N. *Tamatarkha. Rannesrednekovyi gorod na Tamanskom poluostrove*. Moskva: TAUS Publ., 2008, 328 p.
- Chkhaidze V.N. Rannesrednekovyye kochevnicheskie pogrebeniia iz Vostochnogo Priazov'ia. *Materialy po istorii i arkheologii Severnogo Kavkaza*. Armavir, 2011, vol. 12, pp. 115–140.
- Chkhaidze V.N. *Fanagoriia v VI–X vekakh*. Moskva: Triumph print Publ., 2012, 590 p.
- Shishlov A.V. Poselenie u balki Lisovitskogo. *Arkheologicheskie otkrytiia na Kubani v 2005–2006 gg.* Krasnodar, 2007, pp. 16–17.
- Shishlov A.V., Kolpakova A.V., Fedorenko N.V. Srednevekovoe poselenie Glebovskoe po rezul'tatam raskopok 1997–2000 gg. «V Anfimovskie chteniia» po arkheologii Zapadnogo Kavkaza. *Kul'turnye vzaimodeistviia narodov zapadnogo Kavkaza v drevnosti i srednevekov'e. Materialy mezhdunarodnoi arkheologicheskoi konferentsii (g. Krasnodar, 26–28 maia 2015 g.)*. Krasnodar, 2015, pp. 301–307.
- Shishlov A.V., Kolpakova A.V., Fedorenko N.V. Issledovaniia poseleniia u balki Lisovitskogo v Temriuiskom raione Krasnodarskogo kraia. *Okhrana i sokhranenie arkheologicheskogo nasledii Tamani pri realizatsii stroitel'stva Tamanskogo terminala SUG i nefteproduktov: materialy arkheologicheskoi nauchnoi konferentsii (Krasnodarskii kraj, Temriukskii raion, pos. Volna, aprel' 2016 g.)*. Krasnodar, 2016, pp. 131–139.

Резюме

В статье рассмотрена группа хозяйственных комплексов «хазарского» времени, открытых в 2015 г. на поселении Гора Чиркова 1, расположенном в юго-западной части Таманского полуострова. Часть из них представлена хозяйственными ямами, предназначенными для хранения зерна. В одной из них было совершено ритуальное захоронение части лошади. Помимо хозяйственных ям, были обнаружены остатки двух хозяйственных полуземлянок. В заполнении исследованных комплексов обнаружена многочисленная керамика второй половины VIII – первой половины X вв., среди которой преобладали причерноморские амфоры и салтово-маяцкие горшки. Поскольку жилых построек в исследованной части поселения обнаружено не было, можно утверждать, что использовалась она исключительно в хозяйственных целях.

Ключевые слова: Таманский полуостров, поселение Гора Чиркова 1, хозяйственные ямы, полуземлянки, причерноморские амфоры, салтово-маяцкие горшки, ритуальные захоронения.

Summary

In the article the group of economic complexes of «khazar» time, opened in 2015 on the settlement of Chirkova Mountain 1, located in the southwestern part of the Taman Peninsula, is considered. Some of them are represented by household pits, intended for grain storage. In one of them, a part of the horse was ritually buried. In addition to household pits were discovered the remains of two economic semi-earths. In filling the investigated complexes, numerous ceramics of the second half of the VIII – first half of the Xth centuries were found, among which the Black Sea amphoras and Saltovo-Mayak pots predominated. Since no residential buildings were found in the investigated part of the settlement, it can be asserted that it was used exclusively for economic purposes.

Key words: Taman peninsula, settlement of Chirkova Mountain 1, economic pits, semi-dugouts, Black Sea amphoras, Saltovo-Mayak pots, ritual burials.

Супренков А.А. и др. Северо-восточный участок...

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Супренков Александр Анатольевич,
Институт археологии РАН, г. Москва, Российская Федерация,
младший научный сотрудник, отдел сохранения археологического наследия,
шифр специальности 07.00.06.
suprenkov@mair.ru.

Науменко Валерий Евгеньевич, к. и. н.,
Таврическая академия, Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского,
г. Симферополь, Республика Крым, Российская Федерация,
доцент, кафедра истории древнего мира и средних веков,
шифр специальности 07.00.06.
byzance@rambler.ru.

Пономарев Леонид Юрьевич,
Центр археологических исследований Благотворительного фонда «Деметра»,
г. Керчь, Республика Крым, Российская Федерация,
научный сотрудник,
шифр специальности 07.00.06.
l_ponomarev@mail.ru.

INFORMATION ABOUT AUTHORS

Suprenkov Alexander Anatolyevich,
Institute of Archaeology Russian Academy of Sciences,
Moscow, Russian Federation,
Junior Researcher,
Department of Archaeological Heritage Preservation,
suprenkov@mair.ru

Naumenko Valery Evgenievich, CSc,
Tavrisheskaya Akademiya, V.I. Vernadsky Crimean Federal University,
Simferopol, Russian Federation,
Ass. Professor,
Department of the History of the Ancient World
and Middle Ages
byzance@rambler.ru.

Ponomarev Leonid Yurievich,
Archaeological Center of the Demetra Charitable Foundation,
Kerch, Russian Federation
Research Associate,
l_ponomarev@mail.ru.

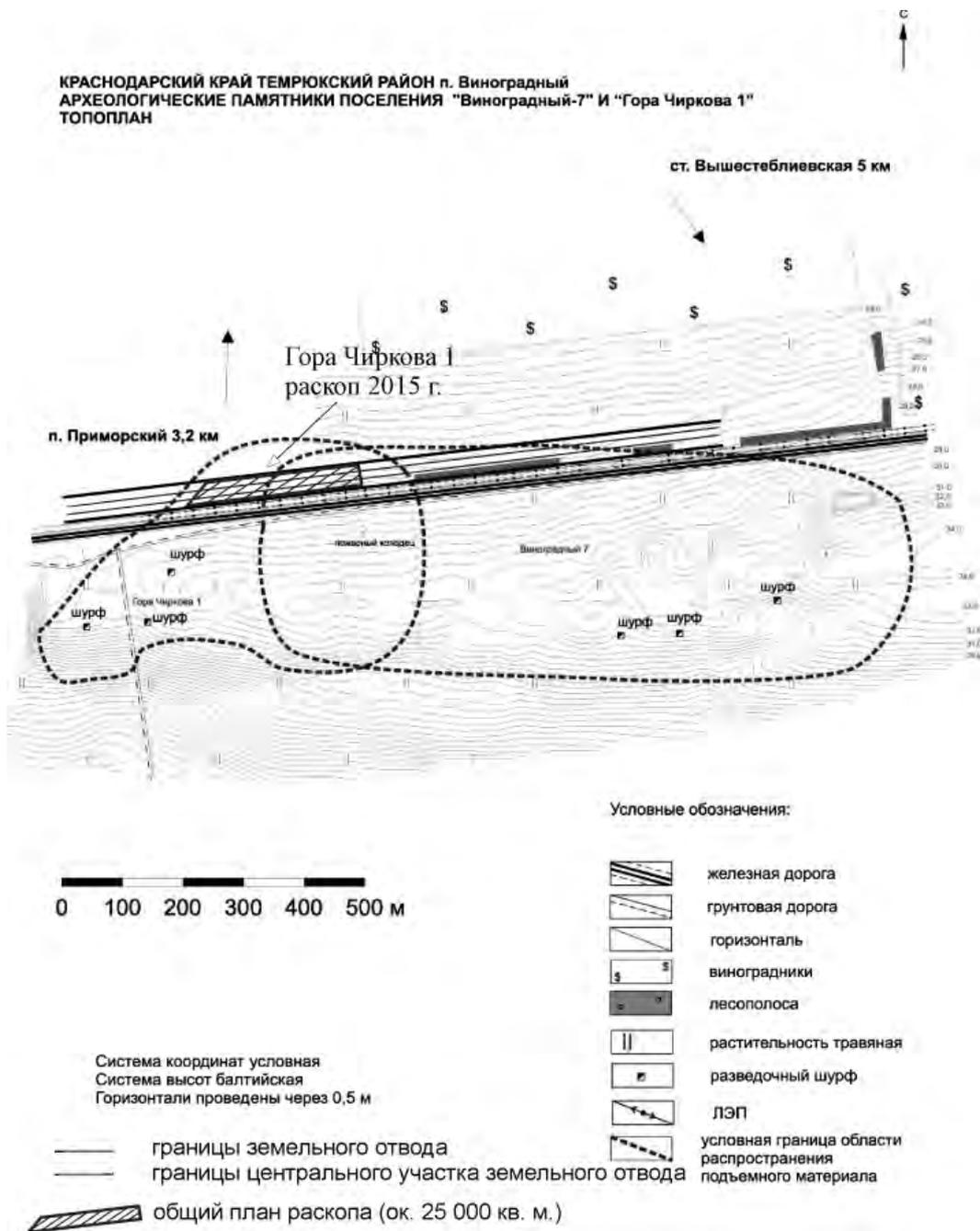

Рис. 1. Топографический план поселения Гора Чиркова 1 с раскопом 2015 г.

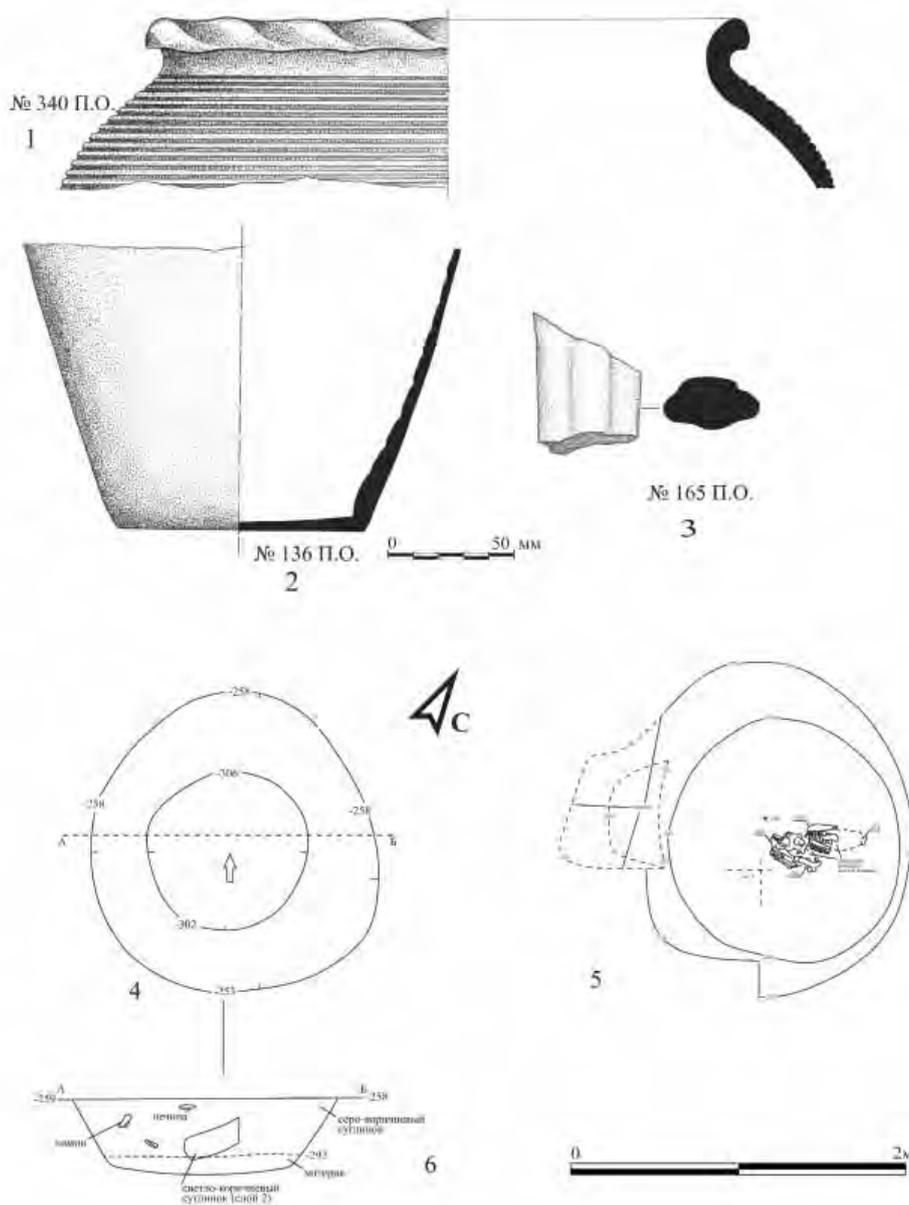

Рис. 2.

1-3 – керамика из ямы № 2; 4, 6 – план и разрез ямы № 2; 5 – план ямы № 1.

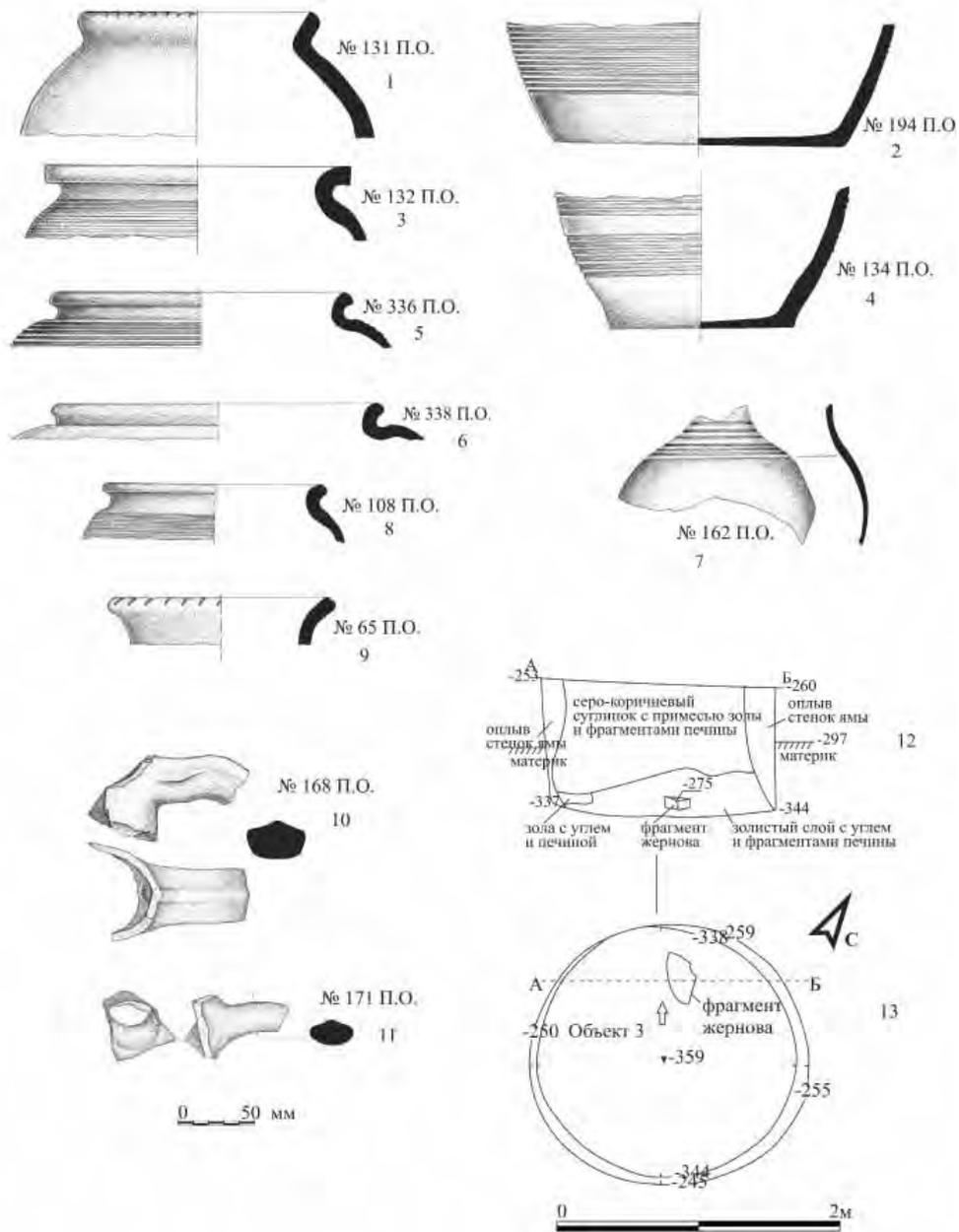

Рис. 3.

1-11 – керамика из ямы № 3; 12-13 – план и разрез ямы № 3.

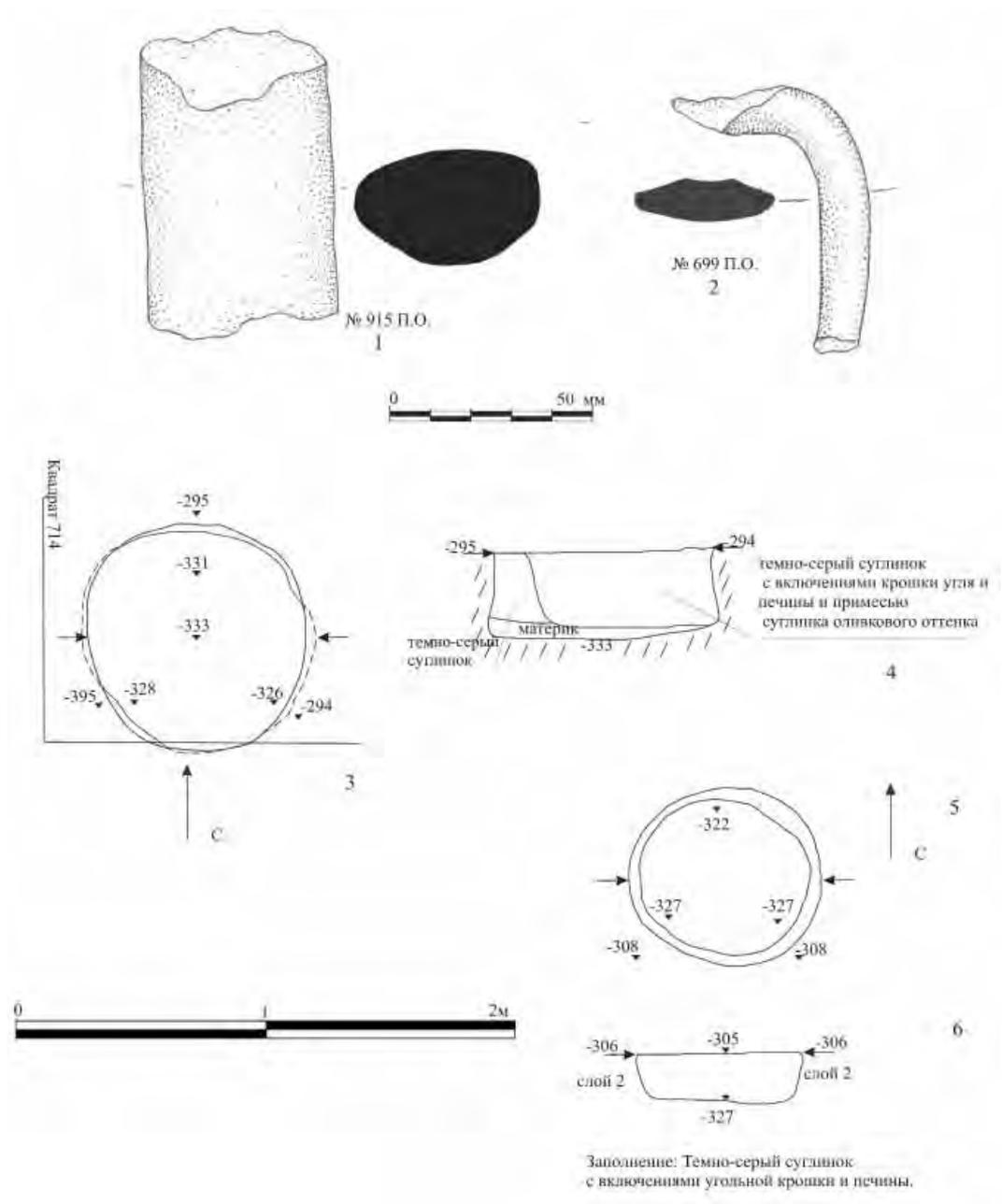

Рис. 4.

1-2 – керамика из ямы № 83; 3-4 – план и разрез ямы № 81; 5-6 – план и разрез ямы № 82.

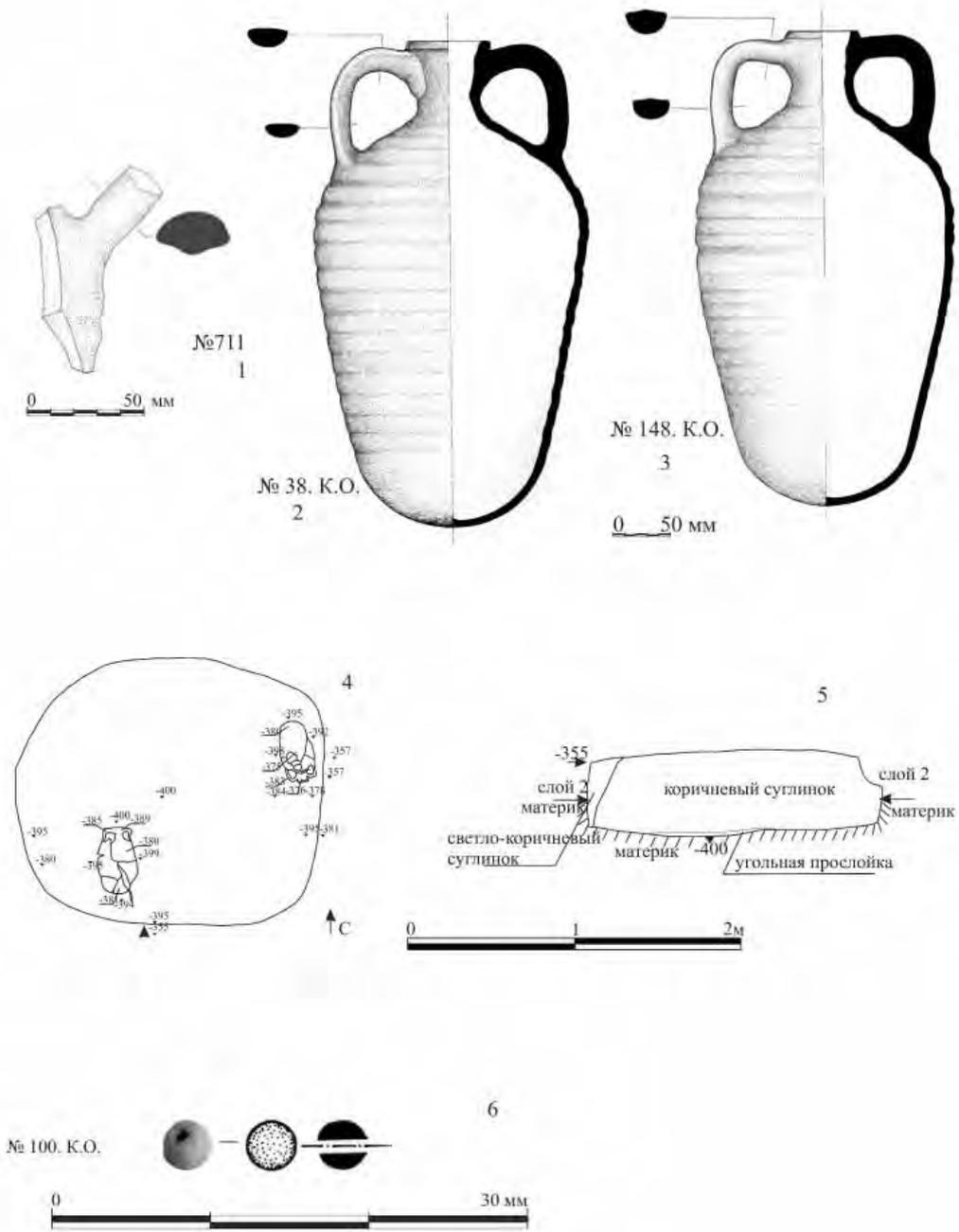

Рис. 5.

1-3 – керамика из ямы № 84; 4-5 – план и разрез ямы № 84; 6 – бусина из ямы № 84.

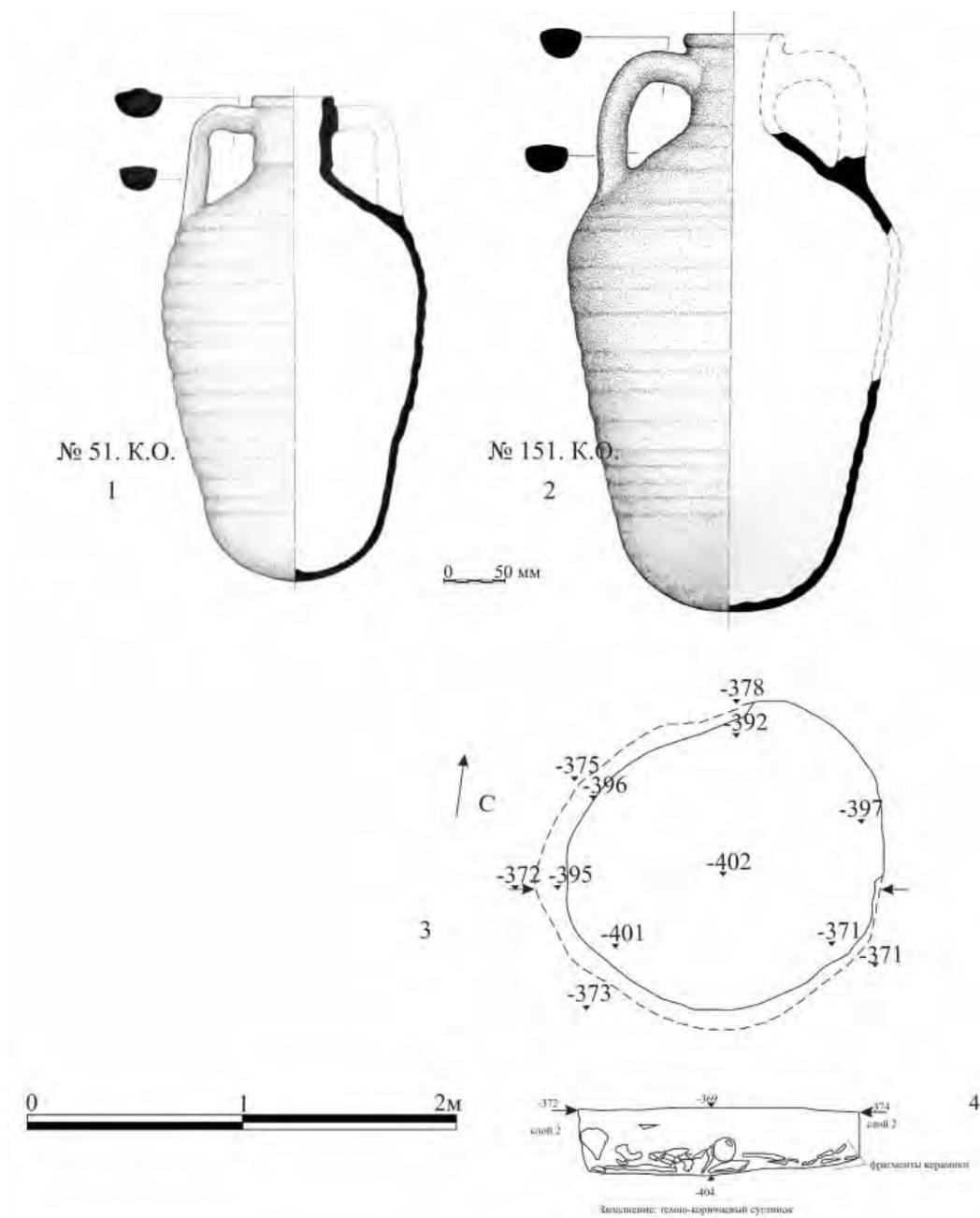

Рис. 6.

1-2 – амфоры из ямы № 93; 3-4 – план и разрез ямы № 93.

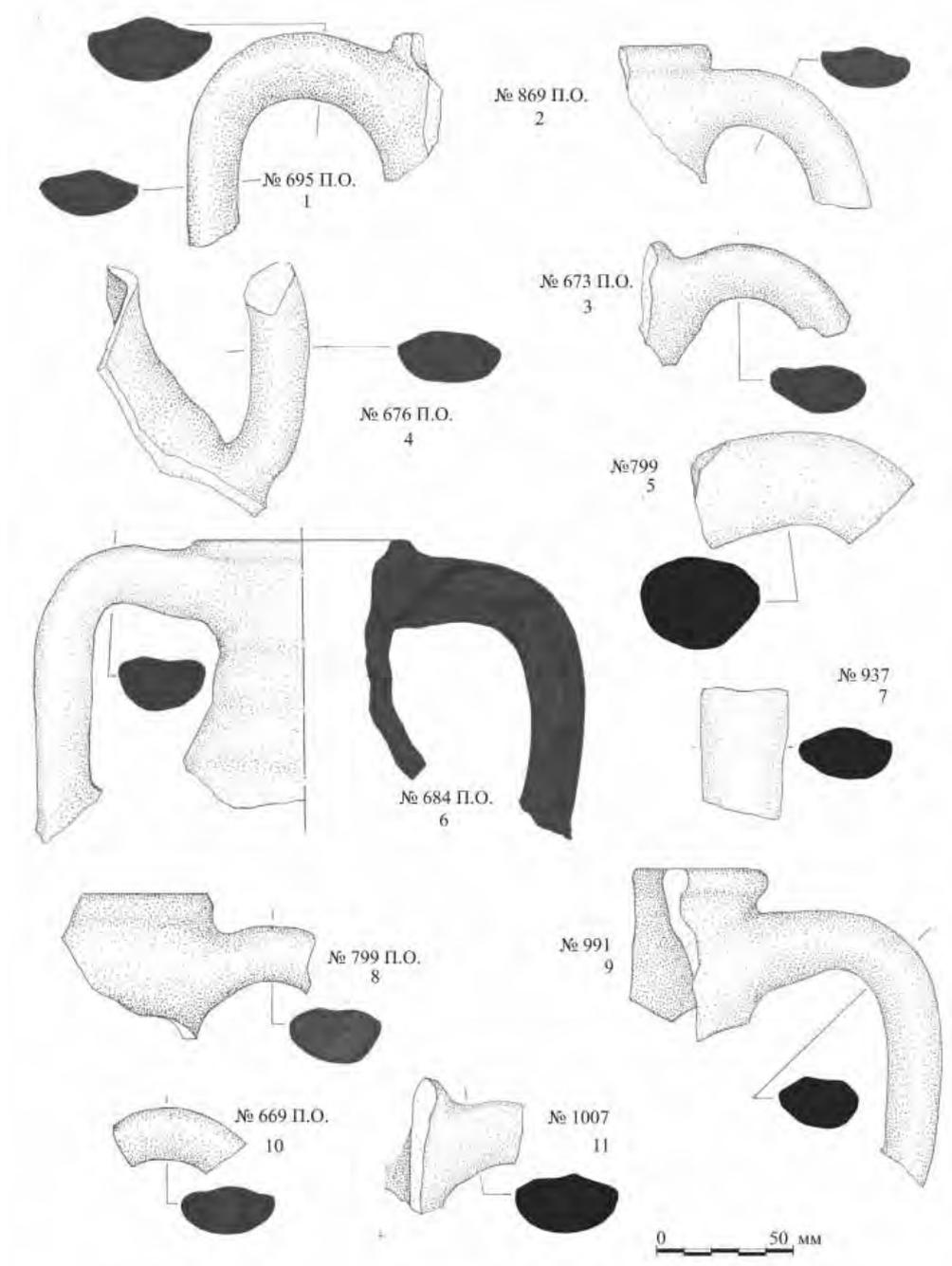

Рис. 7.

1-11 – керамика из ямы № 93.

Рис. 8.

1-13 – находки из ямы № 93.

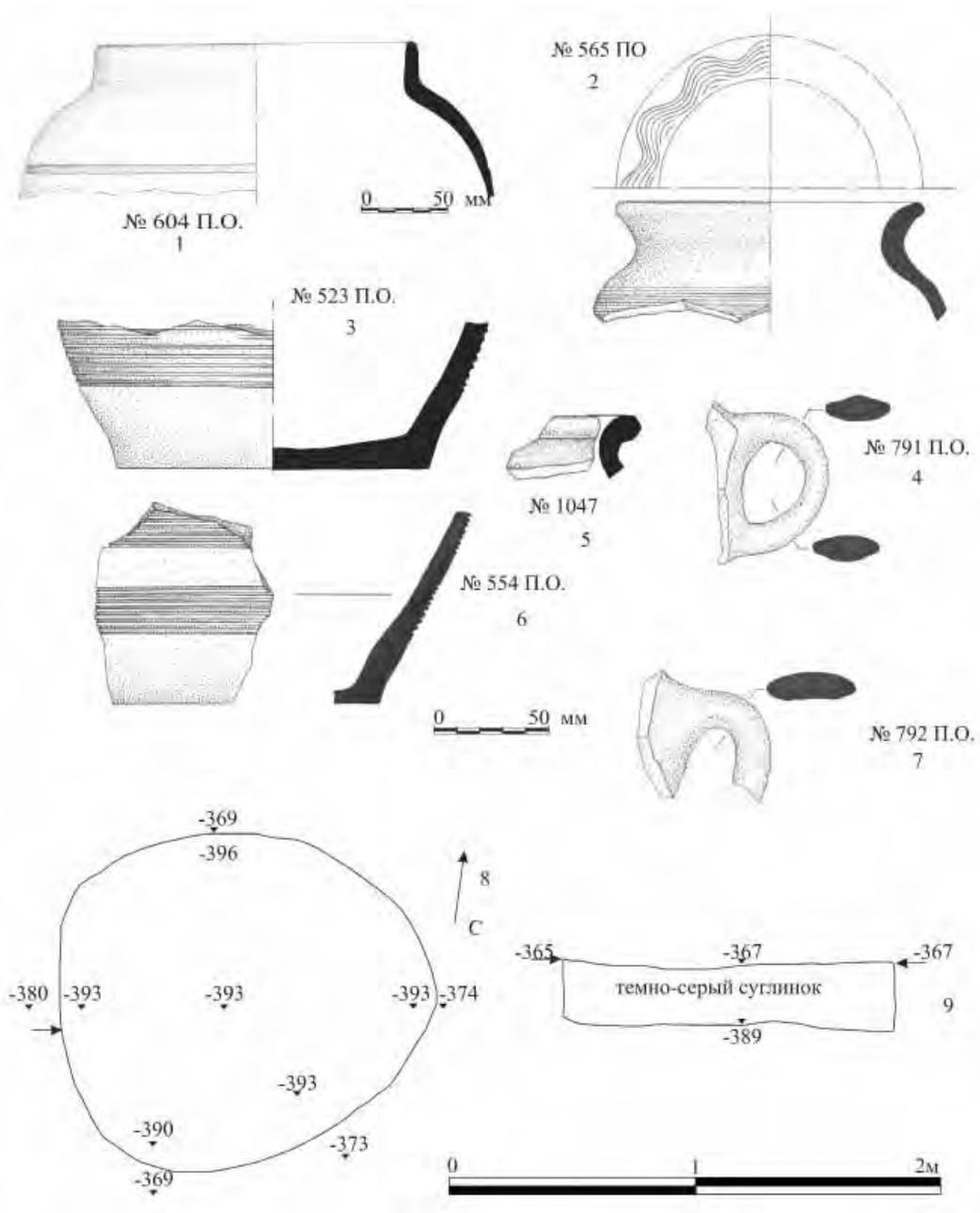

Рис. 9.

1-7 – керамика из ямы № 94; 8-9 – план и разрез ямы № 94.

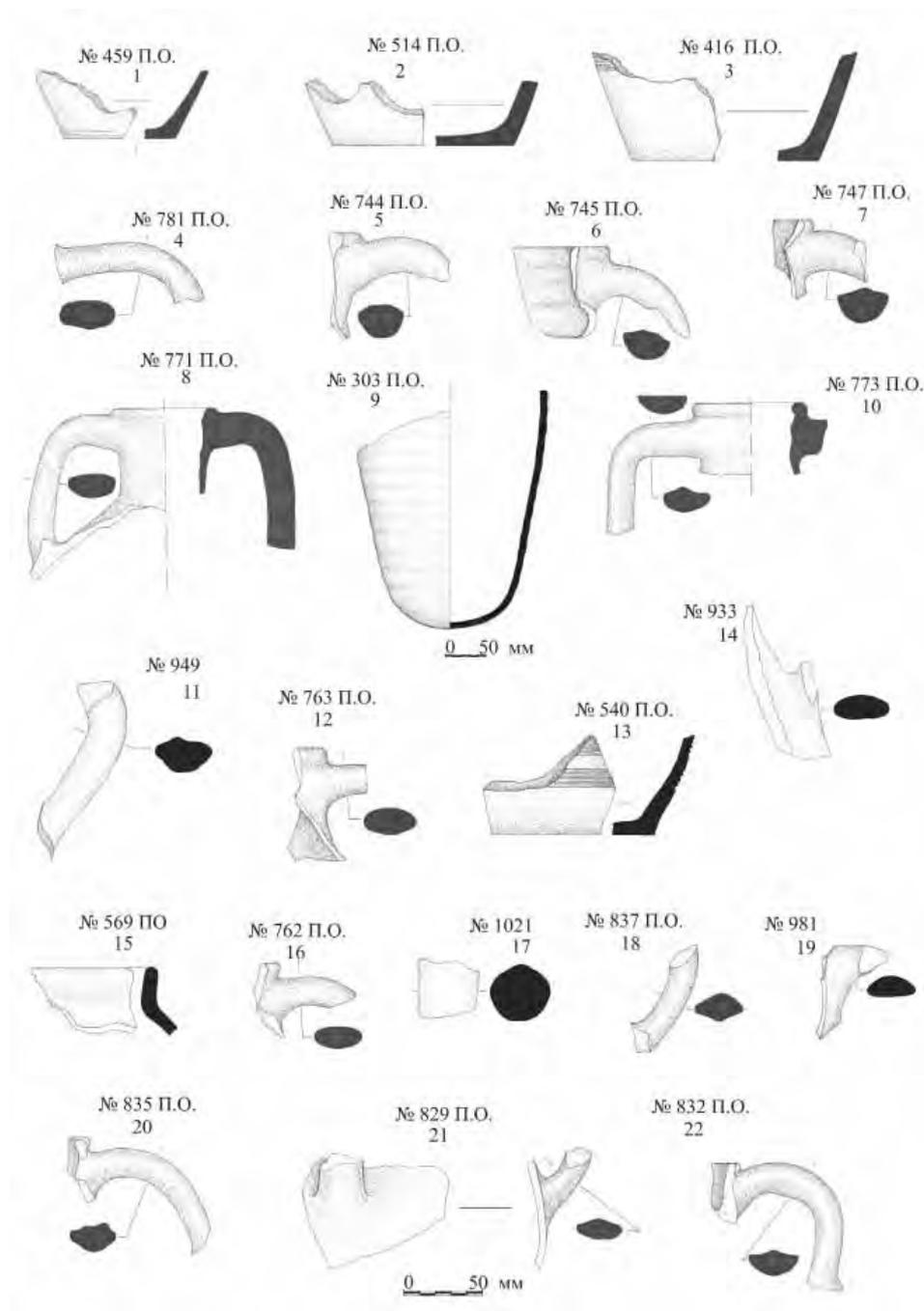

Рис. 10.

1-22 – керамика из ямы № 94.

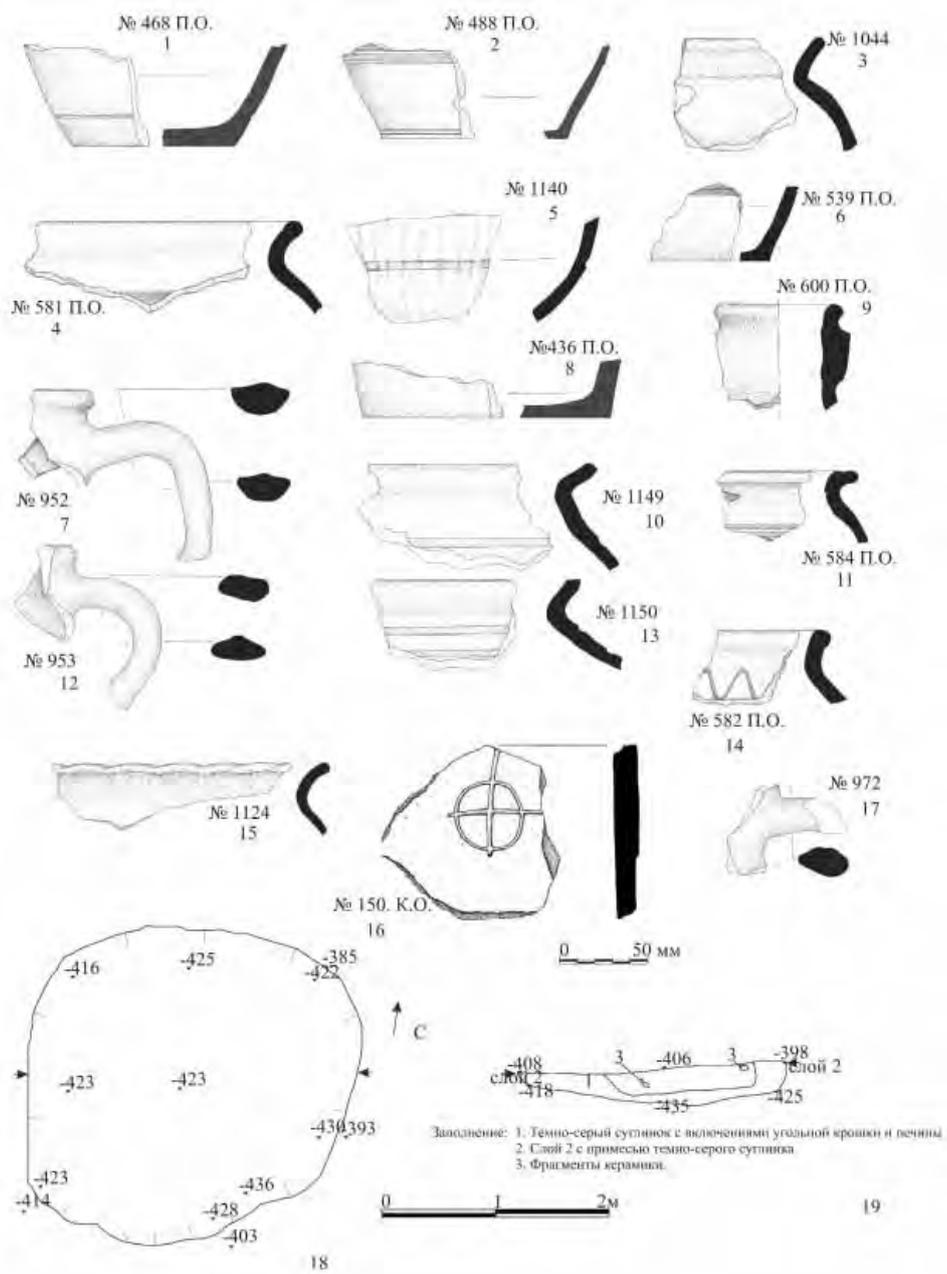

Рис. 11.

1-17 – керамика из ям № 95 и № 32; 18-19 – план и разрез ямы № 95.